

На правах рукописи

Халил Амр А А

**ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ И
СИРИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ:
СОЦИОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной
степени кандидата филологических наук

Москва - 2022

Работа выполнена на кафедре иностранных языков филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: **Ларина Татьяна Викторовна**, доктор филологических наук (10.02.20), профессор, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **Карасик Владимир Ильич**, доктор филологических наук (10.02.04, 10.02.19), профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Малюга Елена Николаевна, доктор филологических наук (10.02.04), профессор, заведующий кафедрой иностранных языков экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Фаткулин Булат Гилимдарович, кандидат филологических наук (10.02.20), доцент кафедры иностранных языков, ФГКВБОУ «Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознамённое командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова» МО РФ

Защита состоится 24 июня 2022 г. в 10:30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд.535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах: <http://dissovet.rudn.ru> и <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан _____ .

Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.001
кандидат филологических наук, доцент

С.Г. Коровина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа представляет собой сопоставительное исследование форм обращения в сирийском диалекте арабского языка и американском варианте английского языка в социолингвистическом, лингвокультурологическом и прагматическом аспектах.

Актуальность исследования. Демонстрация отношения к собеседнику и достижение взаимопонимания в процессе общения осложняется тем, что представители разных лингвокультурных сообществ используют различные стратегии для достижения своих социальных целей, таких как установление и поддержание межличностных контактов. Каждый язык обладает своей культурно-специфической системой форм обращения (Ahn 2017; Braun 1988; Clyne 2009; Kotorova 2018; Kretzenbacher & Schüpbach 2015; Larina & Suryanarayan 2013; Moyna, Kluge & Simon 2019; Norrby & Wide 2015; Rendle-Short 2009; Rhee 2019; Tchesnokova 1996; Wierzbicka 2013, 2016 и др.). Знание этнокультурных особенностей функционирования форм обращения в различных контекстах дает ключ к пониманию коммуникативного поведения народа (Leech 1999) и является важным компонентом межкультурной коммуникативной компетенции (Morford 1997; Raymond 2016).

Формы обращения (далее ФО) и правила их употребления опираются на социальные нормы, культурные и религиозные ценности коммуникантов, на их представление о вежливом и невежливом поведении и являются важным компонентом их социокультурной идентичности. ФО также можно рассматривать как неотъемлемый элемент социального взаимодействия: они сигнализируют о самооценке говорящего и его отношении к другим. Посредством ФО передается информация о том, как представители различных культур воспринимают своих собеседников и каким образом они организуют социальные отношения. Иными словами, ФО являются важным когнитивным и языковым средством, показывающим, как адресат воспринимается говорящим.

Формы обращения, будучи важным средством взаимодействия, кодируют социальную информацию, относящуюся к возрасту, полу и социальному классу собеседников в дополнение к уровню формальности и неформальности контекста (Holms & Wilson 2017). Поскольку ФО также отражают культурные ценности и нормы конкретного речевого сообщества, они могут быть серьезным источником недопонимания между говорящими на разных языках из-за различий в их использовании в разных лингвокультурах.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Изучение форм обращения в различных контекстах и культурах и выявление факторов, влияющих на их функционирование, является актуальной темой, привлекающей внимание ученых с момента появления работы Р. Брауна и А. Гилмана (Brown & Gilman 1960). Однако в центре внимания исследователей главным образом находятся европейские языки и культуры (например, Bruns

& Kranich 2021; Clyne, Kretzenbacher, Norrby & Warren 2003; Dittrich, Johansen & Kulinskaya 2011; Tchesnokova 1996 и др.). Исследованиям, охватывающим арабские лингвокультуры, не уделялось должного внимания. Среди относительно незначительных исследований можно отметить работы по формам обращения в египетском диалекте арабского языка (Parkinson 1985), в кувейтском арабском (Yassin 1978), в иорданском арабском (Al-Qudah 2017), в том числе по иорданским терминам родства (Farghal & Shakir 1994), по арабским терминам родства (Khalil & Larina 2018), по тунисским обращениям к незнакомым (Maalej 2010). В сирийском диалекте арабского языка подобных исследований, особенно социопрагматической и лингвокультурологической направленности, не проводилось, отсутствуют также работы по формам обращения в сирийском арабском сопоставительного характера.

Настоящая диссертация посвящена роли контекста и социокультурным факторам, определяющим выбор ФО в сирийском диалекте арабского языка и американском варианте английского языка, а также их социопрагматическим характеристикам. В нем рассматривается повседневный дискурс как в семье, так и за ее пределами. Другими словами, данная работа посвящена изучению сирийского и американского повседневного дискурса в парадигме форм обращения в различных социальных контекстах, а также на социокультурные и социопрагматические факторы, предопределяющие их выбор.

Базовая гипотеза диссертационной работа. Помимо ситуативного контекста, социокультурный контекст и культурные ценности влияют как на систему форм обращения, так и на востребованность определенных категорий форм обращения и на их социопрагматические и функциональные характеристики.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выявить лингвистические и социопрагматические особенности форм обращения в сирийском арабском и американском английском лингвокультурных пространствах и объяснить их через социокультурные факторы, определяющие их выбор и значение.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

- 1) определить контекстуальные, социокультурные и прагматические аспекты, влияющие на формы обращения;
- 2) исследовать социальную организацию и культурные ценности сирийского и американского обществ, которые формируют понимание (не)вежливости и влияют на коммуникативное поведение их представителей;
- 3) проследить влияние социокультурного контекста на вежливость;
- 4) уточнить основные категории форм обращения в двух лингвокультурах и выяснить, какие формы являются наиболее частотными и востребованными;

5) исследовать дискурсивные практики обращения в сирийской и американской коммуникативных культурах и выделить их социопрагматические характеристики;

6) выявить и систематизировать этнокультурные особенности форм обращения и их функционирования в рассматриваемых лингвокультурах и определить их влияние на стили коммуникации;

7) интерпретировать культурно-специфические особенности форм обращения в сирийской и американской лингвокультурах через социокультурные факторы, ценности и контексты, которые их обуславливают.

Объектом исследования является межличностный бытовой дискурс представителей сирийской и американской лингвокультур. **Предмет исследования** – этнокультурные особенности форм обращения и их функционирования в американской и сирийской лингвокультурах, а также социокультурные факторы, определяющие их выбор и значение.

Материал для исследования был получен из сирийских и американских телесериалов (50 часов просмотра), личных наблюдений, а также анкет по текнонимам, полученным от 74 сирийских респондента. Источниками материала послужили американский телесериал “This is us” (2016) и сирийский телесериала “Rouzana” (2018 г.). Американский сериал рассказывает о жизни одной семьи (родителей и их троих детей) в разные периоды времени; сирийский сериал повествует о жизни сирийцев – жителей Алеппо и Дамаска – во время сирийского кризиса. Всего было проанализировано 586 ситуаций (335 в сирийском сериале и 251 в американском), в которых наблюдалось 1570 случаев употребления форм обращения (1039 сирийских и 531 американских).

Теоретико-методологическая основа исследования. Собранный материал был подвергнут как качественному, так и количественному анализу с применением междисциплинарной методологии, включающей работы по *социолингвистике* (Coulmas 2013; Holmes & Wilson 2017; Trudgill 2000; Wardhaugh & Fuller 2021), *прагматике* (Fisher & Adams 1994; Kecskés 2014; Leech 1983; Levinson 1983; Locher & Graham 2010; Senft 2014), включая *кросс-культурную прагматику* (Wierzbicka 1992/2003, 1997, 2009), по *лингвистической антропологии* (Bonvillain 2016; Ahearn 2021; Enfield, Kockelman & Sidnell 2014; Salzmänn, Stanlaw & Adachi 2014), по *теории обращений* (Braun 1988, 2012; Moyna, Kluge & Simon 2019; Norrby & Wide 2015 и др.), *теории вежливости и невежливости* (Brown & Levinson 1987, Kádár & Haugh 2013, Larina 2009, 2015, Leech 2014, Leech & Larina 2014; Locher 2008, 2012, 2015, 2018; Sifianou 1992, Watts 2003 и др.), *дискурсивно-прагматическому подходу к эмоциям* (Alba-Juez 2020, Alba-Juez & Larina 2018, Larina & Ponton 2022, Mackenzie & Alba-Juez 2019 и др.), *культурной лингвистике* (Sharifian 2014, 2017), *культурологии* (Hofstede et al. 2005; Triandis 1994, 2018, Triandis & M. Gelfand 1998). На протяжении всего

анализа принимались во внимание социальные факторы, такие как возраст, пол, вертикальная и горизонтальная дистанция.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой первое исследование форм обращения в сирийском диалекте арабского языка в социопрагматическом и лингвокультурологическом аспектах. Впервые проведено сопоставительное исследование обращений в сирийском диалекте арабского языка и американском варианте английского языка. В нем уточняются основные категории форм обращения, определяются контексты их функционирования и выявляются дискурсивно-прагматические особенности. Опираясь на междисциплинарную методологию, исследование систематизирует культурно-специфические особенности функционирования форм обращения в данных культурных контекстах, определяет их влияние на стили коммуникации и объясняет их через социокультурные факторы, ценности и понимание (не)вежливости в рассматриваемых лингвокультурах.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно продолжает изучение вопроса о взаимодействии языка, культуры, сознания и коммуникации, используя не исследованный ранее материал и предоставляя новые данные.

Выявлены и систематизированы этнокультурные особенности форм обращения и их функционирования в сирийской и американской лингвокультурах. Определены социокультурные факторы и культурные ценности, влияющие как на систему форм обращения, так и на их функционально-прагматические характеристики, отражающие различия в понимании вежливости и сказывающиеся на стилях коммуникации. Полученные результаты и выводы вносят вклад в социолингвистику, лингвокультурологию, кросс-культурную прагматику, дискурс-анализ и теорию межкультурной коммуникации, дополняя их новыми данными и расширяя представление о влиянии культуры на язык и его функционирование. Они могут способствовать дальнейшему развитию коммуникативной этностилистики, теории вежливости и теории перевода. Кроме того, они демонстрируют актуальность и эффективность междисциплинарного подхода к контрастивным исследованиям.

Практическая ценность. Основные результаты и выводы настоящего исследования могут быть использованы в научно-педагогической деятельности для разработки теоретических курсов, учебников и пособий по социолингвистике, лингвокультурологии, дискурсивному анализу, кросс-культурной прагматике, по теории и практике межкультурной коммуникации и перевода. Полученные результаты, а также материал исследования могут найти применение при обучении английскому и арабскому языку и коммуникативному поведению.

Положения, выносимые на защиту:

1. Варьирование форм обращения предопределяется как ситуативным, так и социокультурным контекстом, а именно социальной организацией общества и культурными ценностями, а также пониманием (не)вежливости.

2. Различные культурные ценности – близость и уважение к возрасту и статусу в коллективистском сирийском обществе, а также дистанция и равенство в индивидуалистическом американском – формируют понимание (не)вежливости и определяют коммуникативное поведение их представителей, предопределяющее выбор форм обращения.

3. Основные категории ФО в сирийском арабском и американском английском в основном совпадают: это имена собственные, ласковые ФО, термины родства и нулевые ФО. Однако их частотность, востребованность, функциональные и прагматические характеристики существенно различаются. Кроме того, в сирийском арабском есть культурно-специфическая категория – текнонимы, являющаяся важным компонентом сирийской коммуникативной культуры.

4. В то время как имена собственные – доминирующая категория ФО в американском дискурсе, где они используются для обращения практически ко всем, независимо от возраста и типа отношений, термины родства являются наиболее востребованными ФО в сирийской лингвокультуре. Наряду с текнонимами они употребляются в семье и за ее пределами, чтобы передать важные для сирийской культуры отношения и избежать использования имен собственных, которые имеют ряд ограничений.

5. Термины родства и текнонимы – широко распространенные и востребованные категории обращения в сирийском арабском, которые прагматически могут выражать вежливость, близость и уважение. Они являются важным компонентом сирийской культуры и идентичности, свидетельствующим о том, что и социальная жизнь, и идентичность в Сирии сосредоточены вокруг семьи. Преобладание имен собственных в американской культуре, напротив, свидетельствует о лично-ориентированной идентичности ее представителей.

6. Социокультурные характеристики общества влияют как на систему форм обращения, так и на их функционально-прагматические характеристики, которые сказываются на стилях коммуникации, что является очередным подтверждением тесной взаимосвязи языка, культуры, сознания и коммуникации.

Степень достоверности подтверждается комплексным анализом обширного эмпирического материала, полученного из различных источников (телесериалов, анкетирования, личных наблюдений), привлечением большого объема современной научно-исследовательской литературы (преимущественно англоязычной), а также публикациями основных положений диссертации в научных журналах, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus и входящих в «Перечень РУДН» и «Перечень ВАК».

Апробация диссертации. Основные результаты и выводы исследования отражены в 7 научных публикациях, включающих 2 статьи в изданиях, входящих в международные базы данных Web of Science и Scopus, 2 в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень РУДН и ВАК РФ,

и 3 в иных изданиях. Некоторые выводы и положения диссертации были представлены на международных конференциях: на IX международной конференции «Слово, высказывание, текст» (Челябинск, 2018); на 10-ой Международной конференции по образованию и обучающим технологиям (EDULEARN-18) (Пальма де Майорка, Испания, 2018); на 6-ой международной конференции по достижениям в образовании (International Conference on Advances in Education) (Турция, 2020); на конференциях «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации» (Москва, 2020) и «Пражский лингвистический кружок и развитие лингвистики XX века (к 140-летию со дня рождения Вилема Матезиуса)» (Москва, 2022).

Структура диссертации: Структура и объем диссертации определяются ее целью, задачами и языковым материалом. Диссертация состоит из Введения, трёх Глав, Заключения, Списка использованной литературы, содержащего 253 теоретических источника, и двух Приложений. Общий объем диссертационного исследования – 184 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы, актуальность и новизна исследования, определяются его цель, задачи, теоретическая и практическая значимость, указываются основные методы, применяемые в ходе работы. Помимо этого, в данном разделе формулируются положения, выносимые на защиту, описываются материал исследования и структура работы.

Глава I «Обращение как объект социокультурного и социопрагматического исследования» делится на пять основных разделов: социокультурные факторы, влияющие на выбор форм обращения, социальная организация и культурные ценности, классификации форм обращения, обзор литературы по формам обращения, а также формы обращения и (не)вежливость как важные аспекты использования языка.

В первом разделе «Социокультурные факторы, влияющие на выбор форм обращения» обсуждается, как коммуникативное поведение представителей той или иной социальной группы или речевого сообщества предопределяется социальными факторами, такими как социальный контекст, возраст, пол, статус, социальная дистанция и т. д. Рассматривается влияние этих факторов на выбор форм обращения, через которые передается восприятие и позиционирование адресата говорящим.

В разделе «Социальная организация и культурные ценности» показывается влияние культуры и ее ценностей на коммуникативное поведение. В нем также подчеркивается, что социальная организация общества, то есть горизонтальная и вертикальная дистанция, является наиболее важной переменной, определяющей ценности и понимание вежливости, а также выбор коммуникативных стратегий. Горизонтальная дистанция, например, является положительной культурной ценностью, связанной с автономией личности в англоязычных сообществах. В

арабоязычных сообществах, напротив, она больше ассоциируется с равнодушием. Проявление культурных ценностей можно наблюдать на разных уровнях языка – на уровне фразеологии, лексики и даже грамматики. Наиболее ярко они демонстрируются на уровне коммуникации.

В третьем разделе «Классификации форм обращения» обсуждаются различия между языками и диалектами, проявляющиеся в разнообразии языковых ресурсов, доступных их носителям. Анализируются предлагаемые учеными типологии форм обращения в различных лингвокультурах и подчеркивается важность наличия хорошо разработанной классификации для исследования конкретной системы обращений. Также здесь предлагается разработанная на основе проанализированного материала классификация основных категорий форм обращения в изучаемых лингвокультурах.

В четвертом разделе «Обзор литературы» дается краткий анализ наиболее значительных исследований ФО, относящихся к трем этапам: 1950 – 1970, 1980 – 1990 и с 2000-х по настоящее время. Особое внимание уделяется (1) использованию форм обращения, которые выражают вежливость и такие социальные отношения, как власть и солидарность, и (2) использованию форм обращения, которые передают эмоции, отношения, а также сигнализируют о дистанции или близости.

В пятом разделе «Формы обращения и (не)вежливость как важные аспекты использования языка», состоящем из трех параграфов, рассматривается понятие *(не)вежливость* как с социокультурной, так и с прагматической точек зрения. В нем также показано, как (не)вежливость может выражаться через формы обращения, и дается объяснение тому, почему трудно изучать вежливость в отрыве от невежливости.

Первый параграф «Социокультурные подходы к (не)вежливости» посвящен обсуждению интегрированной модели отношений между личностью и обществом, лежащей в основе социокультурного подхода к анализу вежливости и невежливости. В нем подчеркивается, что (не)вежливость в основном связана с восприятием поведения других в отношении норм надлежащего поведения. При этом отмечается, что нормы не обязательно разделяются всеми носителями языка. Представления о том, что является вежливым, а что нет, также могут различаться в разных социальных и культурных группах. В данном параграфе обосновывается вывод о том, что вежливость и невежливость необходимо рассматривать в определенном социокультурном контексте и учитывать то, что понимание не/вежливости формируется нормами, которые говорящий и адресат считают уместными.

Во втором параграфе «Прагматический подход к (не)вежливости» рассматривается влияние лингвистической прагматики на ранние концепции вежливости. В нем показано, как развитие прагматики способствовало развитию теории (не)вежливости.

Третий параграф «Формы обращения и (не)вежливость в разных культурах» посвящен влиянию культурного контекста на формы обращения,

их прагматическое значение и функционирование. В нем подчеркивается, что исследования форм обращения обязательно требуют анализа того, как не/вежливость проявляется в языке. Рассматриваются различные способы выражения не/вежливости, не/уважения в различных языках и культурах, которые передаются через формы обращения.

Глава II «Основные категории форм обращения в сирийском арабском и американском английском» посвящена анализу категорий форм обращения в обеих лингвокультурах. Она состоит из пяти разделов, в которых рассматриваются имена собственные, ласковые обращения, термины родства, текнонимы и нулевое обращение.

В первом разделе «Имена собственные» анализируются семантические и морфологические аспекты имен собственных в обеих лингвокультурах. Отмечается, что в американском английском имена собственные используются для обращения к более широкому кругу собеседников в различных социальных контекстах, часто без учета таких параметров, как возраст, статус и пол адресата, а также тип отношений. В сирийском арабском возраст, статус, пол и контекст очень важны для определения возможности использования имен собственных в качестве обращений. Например, обращение к старшему по имени считается неуместным и невежливым.

В параграфе «Ласковые формы обращения» сопоставляются системы данных терминов в обоих языках. Указывается, что в американском английском они довольно ограничены, в то время как в сирийском арабском эти формы демонстрируют большую вариативность, кроме того, они более метафоричны и описательны: *Eyoon Emmak* (глаза твоей матери), *Albi* (мое сердце), *Rouh Baba* (душа твоего отца), *Hayati* (моя жизнь и др. В сирийском арабском есть также термины в превосходной степени, такие как *Ahsan Ab* (лучший отец), *Ahla Em* (самая милая мать) и т. д.

В третьем разделе «Термины родства» представлен набор терминов родства, используемых в качестве ФО в сопоставляемых лингвокультурах. Указывается, что сирийская система родства, которая представляет суданскую терминологию, является полностью описательной и содержит отдельное обозначение почти для каждого родственника на основе пола и отношения к говорящему. За исключением бабушек и дедушек, существуют различия между патрилинейным и матрилинейным родством, т.е. родственниками по материнской и отцовской линии. В результате в сирийском арабском имеются термины родства для обозначения дядей/тетей по отцовской линии, дядей/тетей по материнской линии и т.д. Например, *Khali/Khalo* «мой дядя по материнской линии», *Ammi/Ammo* (мой дядя по отцовской линии), *Khalti/Khaltu* (моя тетя по материнской линии), *Amti/Amtu* (моя тетя по отцовской линии) и т.д.

В американско-английской системе родства нет различий между матрилинейными и патрилинейными родственниками. Например, *uncle* – это обращение как к брату отца, так и брату матери, *aunt* – обращение к сестре

матери и сестре отца. Ограниченность терминов родства свидетельствует о том, что американская семья относится к нуклеарному типу, включающему только родителей и детей. В отличие от американской семьи, сирийская семья охватывает всех родственников, каждый из которых имеет свое наименование. В результате сирийско-арабская терминология родства представляет собой сложную систему, что является языковым свидетельством того, что социальная жизнь и идентичность в Сирии сосредоточены вокруг семьи.

Четвертый раздел посвящен *текнонимам* – культурно-специфической категории ФО в сирийском арабском, которая представляет собой практику обращения к адресату по имени его ребенка, как правило старшего сына, например: Abu «отец» или *Em* «мать» + имя ребенка.

Текнонимы – это номинативные формы обращения, выражающие отношение адресата к другим людям, а именно к детям. Они могут быть как истинными, так и ложными, употребляемыми, когда у адресата нет детей или говорящий не знает их имен. Текнонимы являются маркерами вежливости и уважения. Они часто используются в целях избегания в качестве ФО имен собственных, которые во многих контекстах считаются неуместными.

Для выявления того, насколько актуальны текнонимы в современном сирийском контексте, как часто и в каких ситуациях они используются, а также какого их прагматическое значение, было проведено анкетирование с участием 74 представителей сирийской культуры. В исследовании принималась во внимание линия родства, а также рассматривалось употребление текнонимов в различных социальных контекстах как в семье, так и за ее пределами – при обращении к соседям, друзьям и незнакомым различного возраста и пола. Ставилась задача определить коммуникативное намерение говорящего, употребляющего текнонимы, а также его отношение к этой форме обращения.

Исследование показало, что на использование текнонимов влияют такие факторы, как пол, статус, возраст. При обращении к мужчинам текнонимы, как правило, используют чаще, чем при обращении к женщинам. Так, например, при помощи текнонимов чаще обращаются к братьям (51,3%), чем к сестрам (21,6%), к друзьям-мужчинам (62,1%), чем к друзьям-женщинам (27%). Они используются к незнакомым мужчинам, но не используются к незнакомым женщинам. Этот факт позволяет предположить, что обращение к женщинам с помощью текнонимов, возможно, считается менее вежливым, поскольку заставляет женщин чувствовать себя старше и расценивается как вторжением в их личную жизнь. Текнонимы также используются говорящим с более высоким статусом для обращения к адресату с более низким статусом. В случае обращения к адресату с более высоким статусом текноним должен сочетаться с термином родства. Например, племянник обращается к брату своей матери, сына которого зовут Ахмад – *Khali Abu Ahmad* «мой дядя по материнской линии, отец Ахмада».

Как свидетельствуют полученные в ходе исследования данные, через текнонимы передаются различные отношения к адресату. В зависимости от контекста, текнонимы могут иметь противоположные прагматические значения: выражать близость (43,2%) или уважение (29,7%), интимность или дистантность. Они могут служить маркерами как формальности, так и неформальности. Другими словами, текнонимы могут использоваться для реализации как позитивных, так и негативных стратегий вежливости.

Как показали полученные данные, сирийские респонденты считают текнонимы важным компонентом их культуры и идентичности. Употребление текнонимов определяется концептуализацией вежливости и культурными ценностями. Можно предположить, что текнонимы являются неотъемлемым компонентом некоторых коллективистских Мы-культур, где важно показать принадлежность говорящих к группе и их взаимосвязь с другими. Они свидетельствуют о Мы-идентичности собеседников, для которых отношения важнее индивидуальности. В дополнение к терминам родства, которые во многом определяют отношения между членами семьи и общества, текнонимы представляют собой важный компонент сирийского речевого этикета и вежливости.

В пятом разделе «Нулевая форма обращения» отмечается, что нулевое обращение наблюдается в случае использования двух стратегий: (1) приветствия (*hello, hi / Marhaba* (здравствуйте), *Sabah el kheir* (доброе утро), *Masa el kheir* (добрый вечер) и (2) привлечения внимания *Excuse me/Afwan* (извините). Однако функционирование нулевых форм обращения имеет свою культурную специфику, которая показана в Главе 3.

Глава III «Сопоставительный анализ форм обращения в американском и сирийском дискурсе» включает пять разделов, в которых описан материал и методология исследования, представлены результаты дискурсивного анализа практик обращения в сирийском арабском и американском английском, обсуждаются результаты их сопоставительного анализа и выделенные культурно-специфические особенности.

В первом разделе уточняется материал исследования, кратко описывается методология его сбора и анализа, нацеленного на подтверждение исследовательской гипотезы.

В разделе «Дискурс-анализ сирийских практик обращения» обсуждаются формы обращения в сирийском арабском в различных социальных контекстах: среди членов семьи, знакомых и незнакомых разного возраста и пола. В нем представлены 13 таблиц, обобщающих результаты количественного и качественного анализа, проведенного с целью выявления особенностей их функционирования, а также приводится 95 иллюстративных примеров, взятых как из сирийского сериала, так и личных наблюдений.

Результаты показали, что в сирийском контексте имена собственные используются достаточно часто (30,7%) как индикаторы близости среди детей, друзей одного возраста, братьев, сестер и супругов в непринужденной неформальной обстановке. Однако они имеют ряд существенных

ограничений. Так, имена собственные не используются супругами в присутствии других людей (даже членов семьи), при обращении к старшим членам семьи (родителям, дядям/тетям, бабушкам/дедушкам), старшим по возрасту знакомым (соседям, друзьям родителей), а также при обращении к братьям, сестрам и друзьям в ситуациях, где необходима формальность. В данных случаях вместо имен собственных используются текнонимы:

(1) *Асэм*, в чем дело? (50-летняя женщина обращается к своему мужу наедине).

عاصم، شريك؟

(2) *Мать Басэма (Em Basem)*, Алеппо освобожден (Муж обращается к жене в присутствии детей)

ام باسم، حلب اتحررت.

Ласковые ФО употребляются в сирийском арабском также достаточно часто (25,9%) и встречаются в различных контекстах. В кругу семьи они употребляются между супругами, но исключительно наедине:

(3) Она вышла несколько минут назад, *моя любимая (Habibi)* (Жена обращается к мужу наедине).

طلعت من شوي حبيبي.

Их употребление весьма характерно при обращении родителей к детям и детей к родителям, а также между другими родственниками. При этом они часто носят метафорический характер:

(4) Да, я проснулся, *моя жизнь (Omri)* (26-летний сын – своей матери).

أي فقت يا عمري.

(5) О, моя душа (*Rouhi*). Я так по тебе скучала! (6-летняя девочка – своей тете по материнской линии).

يا روعي، اشتقتك كثير.

Также ласковые обращения встречаются в адрес друзей, соседей, знакомых и даже незнакомых одного пола.

(6) О, *Басум* (ласкательное от Басэм), я на работе. Я не могу сейчас прийти. (Мужчина – своему другу)

يا بسوم، أنا بالشغل. ما بقدر إجي هلاً.

(7) Мир, милость Божья и благословение тебе, *мой дядя по отцовской линии*. Да пребудет с тобой Аллах, *дорогой мой (Ghali)*.

(Мужчина обращается к своему старшему по возрасту соседу).

وعليكم السلام ورحمة الله وبركاته عمي. الله معك يا غالي.

(8) Да, *мой любимый (Habibi)*. Вот самая красивая роза (Незнакомец – 4-летнему мальчику).

أي حبيبي، امسيك هي أحلى وردة.

Как показал наш материал, употребление ласковых обращений имеет ряд ограничений. Они не употребляются среди супругов и влюбленных в присутствии третьих лиц, а также в адрес друзей, знакомых и незнакомых противоположного пола.

Термины родства оказались преобладающей категорией ФО в сирийском материале (31,9%). Помимо супругов, все члены семьи предпочитают употреблять термины родства в качестве обращений друг к другу. Более того, их использование выходит за рамки родственных отношений. В зависимости от возраста и пола такие термины, как *Emmi/Mama* (моя мать), *Baba/Abi/Aboi* (мой отец), мой *Akhi/Akhoi* (мой брат), *Ekhti* (моя сестра), *Ammi/Ammo* (мой дядя по отцовской линии), *Khali/Khalo* (мой дядя по материнской линии) и др. могут быть обращениями в адрес соседей, знакомых и даже незнакомых. Важно отметить, что большинство терминов родства в сирийском материале употребляются с суффиксом -i или -o, означающим «мой/моя», что выражает близость.

Встречаются также *инверсивные термины родства*, когда сирийские родители, дяди / тети, а также бабушки / дедушки используют термины: *моя мать, мой отец, мой дядя по отцовской линии, моя тетя по материнской линии, моя бабушка* и т. д. для обращения к своим детям, племянникам, племянницам и внукам, чтобы показать близость.

- (9) Подай мне это, *мой отец (Abi)* (Отец использует инверсивный термин родства, обращаясь к своему сыну).

هات ابي هات هالملين.

Интересно, что в этом случае возможно нарушение не только родственных, но и гендерных характеристик:

- (10) *Моя тетя по материнской линии (Khalti)*, я забыла сегодня ключи (Тетя по материнской линии обращается к своему 30-летнему племяннику).

يا خالتي اليوم نسيت المفتاح.

В качестве обращений возможны и фиктивные термин родства, когда, например, бабушка / дедушка, дядя / тетя используют термины *Ibni* «мой сын», *Benti* «моя дочь» по отношению к своим внукам и племянникам.

- (11) Мне трудно видеть тебя таким, *мой сын (Ibni)* (Бабушка – своему 30-летнему внуку).

والله مو هابن عليي يلي عم يصير فيك يا ابني.

Как показал наш материал, термины родства используются также для обращения к знакомым и незнакомым. При этом существенную роль играют возрастные и гендерные факторы. Так, например, *Akhi/Akhoi* (мой брат) и *Ekhti/Ukhti* (моя сестра) возможны при обращении к адресатам одного

возраста, *Ammi/Ammo* (мой дядя по отцовской линии), *Khalti/ Khalto* (моя тетя по материнской линии) – к адресатам, которые на много старше.

- (12) Здравствуй, *мой брат (Akhoi)*, хвала Аллаху за твое благополучное прибытие (Молодой человек – своему 20-летнему другу).

أهلين أخوي الحمد لله عالسلامة.

- (13) Больше нечего сказать, *мой дядя по отцовской линии (Ammi)*. Это большая честь, *мой дядя по отцовской линии* (25-летний мужчина – 50-летнему соседу).

ما ضل شي أقوله عمي. أنا بتشرف عمي.

Если адресат существенно моложе говорящего, используются обращения *Ibni* (мой сын), *Benti* (моя дочь).

Текнонимы, по нашим данным, являются достаточно актуальной категорией ФО в сирийской лингвокультуре (10,7% в нашем материале). Они широко используются вместо имен собственных, которые во многих контекстах считаются недопустимыми. Ограничение на использование имен собственных, по нашему мнению, уходит корнями в арабскую историю. Арабы гордятся своим происхождением с доисламской эпохи. Использование имени для обращения к арабу представляется невежливым или даже грубым, поскольку не указывает на происхождение. Кроме того, использование текнонимов как формы обращения к лицу, не имеющему ребенка, выражает оптимизм, уверенность в том, что дети у него будут, что также подчеркивает важность семьи.

В исследовании рассматриваются ситуации, где текнонимы используются среди членов семьи, знакомых и даже незнакомых. Отмечается, что они могут выражать как близость, так и уважение, и являются наиболее предпочтительной ФО в ситуациях, требующих некоторой степени формальности. Так, например, хотя сирийские супруги используют текнонимы как наедине, так и публично (всего 49,1%), они являются наиболее предпочтительной ФО в присутствии других людей (знакомых и даже родственников).

- (14) О, *отец Мазена (Abi Mazen)*, что не так? Почему ты напряжен? (Жена обращается к своему мужу).

شباك يا أبو مازن؟ ليش متوتر؟

Текнонимы могут использоваться родителями для обращения к своим взрослым детям, у которых есть настоящие или вымышленные текнонимы, в присутствии других людей или в ситуациях, требующих некоторой формальности для проявления близости и уважения одновременно:

- (15) *Отец Хусейна (Abi Hussein)*, иди, мой отец, подожди свою сестру возле автобусной остановки (Отец обращается к сыну в присутствии гостей).

أبو حسين، روح بابا استنى اختك جنب موقف الباص.

Также в данном разделе подробно рассматриваются случаи ограничений на использование текнонимов. Отмечается, что они допустимы при обращении к сверстникам и лицам с более низким статусом, но не наоборот. Они чаще встречаются при обращении к мужчинам, чем к женщинам.

Тот факт, что текнонимы могут выражать как близость в неформальных контекстах, так и формальность, подтверждает наше предположение о том, что текнонимы можно рассматривать в качестве маркеров как позитивной, так и негативной вежливости.

Нулевое обращение является наименее используемой категорией среди представителей сирийской лингвокультуры, которые предпочитают называть своих адресатов и показывать различия в возрасте и социальном статусе.

В разделе «Дискурсивный анализ американских практик обращения» рассматриваются ФО в американском английском, употребляемые в адрес членов семьи, знакомых и незнакомых разного возраста и пола. Представлены 8 таблиц, обобщающих результаты количественного и качественного анализа, нацеленного на выявление особенностей их функционирования в различных социальных контекстах, а также 44 иллюстративных примера, взятых из американского сериала “This is us”.

Результаты исследования показали, что имена собственные являются наиболее часто используемой категорией ФО в американском контексте. Они употребляются для обращения практически к любому адресату, независимо от возраста и статуса. Единственное исключение – обращение к родителям, бабушкам/дедушкам, а иногда и к дядям/тётям, к которым используются термины родства. Однако в некоторых случаях и к данным адресатам использовалось обращение по имени:

(16) Uh, also, *William*, thank you for offering to teach me piano, but I don't think at this point in our relationship, it would be healthy to introduce that dynamic (36-летний мужчина – своему отцу).

(17) Wave for, everybody, *Dolly*. Hello, *Dolly*! (Молодой человек обращается к своей тете).

Ласковые формы обращения (17,8%) в американском английском достаточно ограничены и в основном встречаются среди супругов, а также в адрес детей, внуков, племянников и племянниц:

(18) *Babe*... The man has three Super Bowl rings (Муж – жене на публике).

(19) *Sweetheart*, ghosts aren't real (36-летний дядя своей 5-летней племяннице).

В отличие от сирийской коммуникативной традиции они практически не используются в адрес старших – родителей, бабушек/дедушек, тетей/дядей, а также среди знакомых.

Среди носителей американского английского термины родства, набор которых также достаточно ограничен, являются одной из наименее частотных категорий ФО (12,6%). В нашем материале, они встретились только в семейном дискурсе:

- (20) Hi, *grandma*. How are you? (Внучка обращается к своей бабушке).
 (21) *Uncle Kevin*, what are you reading? (Племянница обращается к своему дяде).

Нулевая форма обращения в американском английском не является редкой. Особенно часто она встречается при обращении к незнакомым (80%), когда используется приветствие или средство привлечения внимания (например, (e.g., *Hey, excuse me, etc.*):

- (22) Hi. Sorry to bother you. I'm looking for someone. Um... (Девушка обращается к водителю автобуса).

В следующем разделе «Сопоставительный анализ форм обращения в сирийском арабском и американском английском» представлены основные результаты исследования, обсуждаются как сходства, так и различия, касающиеся форм обращения, а также их функционирования в различных социальных контекстах.

Результаты сопоставительного показали, что если в американском английском имена собственные являются наиболее частотной категорией ФО (57%), употребляемой практически к любому адресату, в сирийском арабском имена собственные встречаются реже (30,7%), они имеют ряд ограничений, касающихся возрастных различий, родственных отношений и не/формальности контекста (см. таблицы 1 и 2). Они не используются в качестве обращений к тем, кто старше (родители, дяди/тети, бабушки/дедушки, знакомые), считаются неуместными для обращения к супругам на публике или в присутствии других людей. Также они считаются неуместными для обращения к друзьям или знакомым, когда требуется некоторая степень формальности. (См. примеры 1 и 2).

Таблица 1: Формы обращения в семье в сирийской и американской лингвокультурах: количественный анализ

В семье												Итого	
Контексты	Имена собственные		Ласковые обращения		Термины родства		Текнонимы		Нулевое обращение				
	Syr A	AM E	SyrA	AME	SyrA	AME	Syr A	AM E	SyrA	AME			
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%			
Жена к мужу	43.4	60.0	44.7	36.3	0.0	0.0	11.8	0.0	0.0	3.8	76	80	
Муж к жене	42.4	34.9	20.3	51.2	0.0	0.0	37.3	0.0	0.0	14.0	59	43	
Родители к детям	26.7	47.9	39.0	38.0	34.2	1.4	0.0	0.0	0.0	12.7	146	71	

Дети к родителям	0.0	16.9	11.8	0.0	80.4	81.4	7.8	0.0	0.0	1.7	51	59
Дядя/тетя к племяннику/племяннице	25.0	33.3	25.0	58.3	47.2	0.0	2.8	0.0	0.0	8.3	36	12
Племянник/племянница к дяде/тетке	0.0	14.3	8.7	0.0	91.3	85.7	0.0	0.0	0.0	0.0	23	7
Бабушка/дедушка к внукам	21.3	57.1	34.7	28.6	44.0	0.0	0.0	0.0	0.0	14.3	75	7
Внуки к бабушкам/дедушкам	0.0	0.0	8.7	0.0	91.3	100.0	0.0	0.0	0.0	0.0	23	6
Братья/сестры	53.4	81.9	26.2	0.0	14.6	8.3	5.8	0.0	0.0	9.7	103	72
Итого	29.9	49.0	29.6	24.4	33.4	18.8	7.1	0.0	0.0	7.8	592	357

Наиболее часто используемой категорией обращений среди сирийских собеседников являются термины родства (31,9%). В отличие от американского контекста, где термины родства ограничиваются семейным дискурсом, они используются для обращения ко всем родственникам, а также к знакомым и даже незнакомцам. Они указывают на тип отношений и выражают одновременно уважение и близость.

Помимо терминов родства, неотъемлемой составляющей сирийской лингвокультуры и одной из ее характерных черт являются текнонимы – сложные формы обращения, состоящие чаще всего из *Abu* (отец) или *Em* (мать) + имя ребенка. Как уже отмечалось, они могут быть настоящими или вымышленными. Как и термины родства, они используются, чтобы избежать употребления имен собственных, которые во многих контекстах считаются неуместными, и передать важные для сирийской культуры отношения. При помощи текнонимов обращаются к членам семьи, знакомым и даже незнакомым. Их использование связано с контекстом, полом и возрастом. Как уже отмечалось, обращения-текнонимы чаще адресуются к мужчинам, чем к женщинам. Как правило, они не используются лицами с более низким социальным статусом для обращения к адресату с более высоким статусом. Текнонимы можно рассматривать как средство выражения позитивной и негативной вежливости, поскольку они используются как в неформальном контексте для выражения близости, так и для выражения уважения, когда необходима определенная степень формальности. Наши выводы соотносятся с результатами проведенного анкетирования и интервью и подтверждают тот факт, что текнонимы как формы обращения являются важным и необходимым компонентом сирийской коммуникативной культуры и идентичности.

Важность терминов родства и текнонимов в сирийской лингвокультуре, на которые в совокупности в нашем материале приходится 42,6% обращений, и предпочтение обращений по имени собственному в американской лингвокультуре сказывается на стилях коммуникации: американский стиль является более эгалитарным и ориентированным на

личность, в то время сирийский – более ориентированным на статус и отношения:

(23) *Моя тетя по материнской линии, моя тетя по материнской линии, (Khaleh), где его лекарство?* (Тридцатилетний мужчина – незнакомой пятидесятилетней женщине).

خالة، خالة، وبن أدويته؟

(24) *Come on, over here, William* (36-летний мужчина – 70-летнему соседу).

Данные различия можно объяснить через типы семьи в двух культурах. Американская семья, как уже было сказано, является нуклеарной, в нее входят только родители и дети, сирийская – расширенной, она охватывает всех родственников, в том числе и не только кровных, а в более широком плане – всех членов общества. Сирийскую культуру можно рассматривать как ориентированную на группу Мы-культуру, которая ценит семью и близость отношений, тогда как американскую можно охарактеризовать как Я-культуру, ориентированную на ценность дистанции и отдельной личности (Larina et al., 2017).

Ласковые ФО выражают близость в обеих культурах. Тем не менее, результаты сопоставительного анализа свидетельствуют о ряде культурно-специфических различий. Набор сирийских ФО более разнообразный, он включает описательные, метафорические и превосходные формы. Сирийские обращения являются более экспрессивными, чем американские. Хотя ласковые ФО могут выступать как маркеры эмотивной вежливости в обеих культурах, их использование не является идентичным. Выявленные различия касаются как частотности их использования (25,9% в сирийском материале и 17,8% в американском, подробно см. табл. 1, 2, 3), так и контекстов, в которых они используются. Тот факт, что американские супруги и влюбленные обращаются друг к другу при помощи ласковых форм как наедине, так и публично, в то время как сирийские используют их исключительно наедине (см. примеры 2 и 18), позволяет предположить, что сирийские формы выражают в данных контекстах личные чувства и не могут рассматриваться как маркеры эмотивной вежливости.

Еще одно интересное различие касается общения детей и родителей. В отличие от американских детей, сирийские дети часто обращаются к своим родителям с использованием ласковых форм обращения, например, *Ahsan Ab* (самый лучший папа), *Ahla Em* (самая милая мама) и др. Ср.:

(25) *Dad! We're getting ice cream!* (Девушка-американка обращается к своему отцу)

(26) *Вот кофе. Доброе утро самой милой маме* (22-летняя сирийская девушка обращается к своей маме)

هي القهوة. صباح الخير لأحلى ام.

То же самое можно наблюдать и в обращении племянниц/племянников, внуков/внучек к своим дядям/тётям, бабушкам/дедушкам. Полагаем, что

использование ласковых ФО при асимметричных отношениях снизу вверх в сирийском контексте можно рассматривать скорее, как выражение вежливости, а не эмоций.

Наши результаты показывают, что ласковые ФО практически не используются среди американских братьев и сестер, в то время как сирийские братья и сестры их используют часто, поскольку в сирийской коммуникативной культуре это конвенциональная стратегия установления близости и интимности, характеризующая вежливое поведение. Сирийские друзья, знакомые и незнакомые, также используют ласковые ФО (например, *Habibi* (любимый) и *Habibti* (любимая), обращаясь друг к другу (см. примеры 6, 7 и 8), если они не противоположного пола. Данный факт также позволяет предположить, что ласковые ФО могут быть маркерами эмотивной вежливости, демонстрирующими солидарность и близость, а не чувства. В американском материале подобные ФО в данных контекстах не встретились.

Делая данные предположения, мы хотели бы уточнить, что провести четкое различие между эмоциональным и эмотивным использованием ласковых ФО достаточно сложно, так как мы не можем знать наверняка, что члены конкретного речевого сообщества действительно чувствуют или хотят выразить в той или иной ситуации. Для более убедительных выводов необходимы дальнейшие исследования.

Таблица 2: Формы обращения к знакомым в сирийской и американской лингвокультурах: количественный анализ

ЗНАКОМЫЕ												Итого	
Контексты	Имена собственные		Ласковое обращение		Термины родства		Текнонимы		Нулевое обращение				
	SyrA	AME	SyrA	AME	SyrA	AME	SyrA	AME	SyrA	AME			
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%			
Парень к девушке	36.2	85.7	63.8	8.6	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	5.7		47	35
Девушка к парню	57.4	88.9	42.6	5.6	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	5.6		54	18
Друзья	39.5	97.0	10.9	0.0	19.0	0.0	29.9	0.0	0.7	3.0		147	33
Случайные знакомые одного возраста	34.5		12.1		13.8		39.7		0.0			58	
Знакомые старшего возраста к младшим	50.0	73.5	21.9	0.0	21.9	0.0	6.3	0.0	0.0	26.5		32	68
Знакомые младшего возраста к старшим	0.0		0.0		100.0		0.0		0.0			22	
Итого	39.4	83.1	23.1	2.6	18.1	0.0	19.2	0.0	0.3	14.3		360	154

Сопоставительный анализ нулевых форм обращения также выявил существенные различия (см. таблицы 1, 2 и 3) в их использовании. В то время как в американской коммуникативной культуре их можно наблюдать во всех контекстах (7,8% в семье, 14,3% в обращении к знакомым и 80% в обращении к незнакомым), сирийские собеседники продемонстрировали явную тенденцию использовать номинативную ФО вместо нулевой (всего 0,5% в нашем материале). Даже при обращении к незнакомому адресату нулевая ФО составила всего 5,7%, т.е. использовалась в 14 раз реже по сравнению с американским материалом. Вместо нулевой ФО представители сирийской коммуникативной культуры предпочитают использовать термины родства, которые выражают уважение и близость. Ср.:

(27) Хорошо, *мой дядя по отцовской линии (Атто)*, а ты не думаешь, что ты должен дать нам больше времени? (22-летняя сирийская девушка обращается к 60-летнему незнакомцу)

رزان: طيب عمو مو لازم تعطينا شوية وقت؟

(28) Hi. Uh, yeah. It's Toby, and it's a support group, but yeah. (36-летний американец говорит с незнакомцем)

Сопоставительный количественный анализ позволяет предположить, что речевой акт *Обращение* является более востребованным и конвенциональным в сирийской коммуникативной культуре, чем в американской. Об этом свидетельствует тот факт, что он реализуется более часто в ряде контекстов, в том числе при обращении к незнакомому (см. Таблицы 1-3). Кроме того, в сирийском арабском собеседники часто используют две и более ФО в одном высказывании или ситуации:

(29) О, *моя мама (Emmi)*, *моя душа (Rouhi)*, я знаю, что ты встанешь. *Моя душа*, мое сердце разрывается, когда я вижу тебя таким (Мама – своему больному сыну)

يا إمي، يا روعي، بعرف إنك رح تقوم. يا روعي، شوفتك بهالحالة بتكسر قلبي.

(30) О, *глаза твоего отца (Eyoon baba)*. О, *душа твоего отца (Rouh Baba)*. Салли, ты меня узнала? Я твой отец. Я скучал по тебе, *моя душа (Rouhi)*. (Отец – своей 6-летней дочери)

باسم: يا عيون بابا، يا روح بابا، يا قلبي. سالي عرفيني؟ أنا بابا. اشتقتك يا روعي.

Выделенные различия позволяют охарактеризовать сирийский стиль коммуникации как родственно-иерархический или интимно-иерархический, тогда как американский стиль коммуникации можно определить как анонимно-эгалитарный, что проявляется в необязательности и даже нежелании называть адреса (особенно незнакомых) и подчеркивать статусные различия.

Таблица 3. Формы обращения к незнакомым в сирийской и американской лингвокультурах: количественный анализ

Незнакомые	Итого
------------	-------

Контексты	Имена										Сyr А %	АМ Е %	
	Собственные		Ласковые обращения		Термины родства		Текнонимы		Нулевое обращение				
	Сyr А %	АМ Е %	СyrА %	АМЕ %	СyrА %	АМЕ %	Сyr А %	АМ Е %	СyrА %	АМЕ %			
Ровесники	0.0	0.0	12.8	20.0	74.4	0.0	2.6	0.0	10.3	80.0	39	20	
Старший к младшему	0.0		28.6		71.4		0.0		0.0		0.0		21
Младший к старшему	0.0		3.7		92.6		0.0		3.7		27		
Итого	0.0	0.0	13.8	20.0	79.3	0.0	1.1	0.0	5.7	80.0	87	20	

В **Заключении** обобщаются основные результаты и выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Полученные выводы подтверждают идею о том, что язык отражает социокультурные знания, убеждения и ценности, а культура представляет собой социально организованную систему. Формы обращения являются богатым источником для междисциплинарных исследований, так как содержат информацию о том, как устроено общество и как его представители взаимодействуют друг с другом. Варьирование ФО предопределяется как ситуативным, так и социокультурным контекстом, а именно социальной организацией общества и культурными ценностями, определяющими понимание вежливости.

Близость и уважение к возрасту и статусу в коллективистском сирийском обществе, а также дистанция и равенство в индивидуалистическом американском формируют понимание вежливости и определяют выбор ФО в конкретных ситуациях общения. В сирийской коммуникативной культуре ФО более зависимы от контекста, чем в американской, они более чувствительны к таким социальным характеристикам, как возраст, статус, пол и тип отношений.

Хотя основные категории ФО в обеих лингвокультурах почти одинаковы, их частотность, уместность и прагматические значения существенно различаются. В то время как основной категорией в американском английском являются имена собственные, используемые для обращения почти ко всем, термины родства и текнонимы являются доминирующими категориями сирийской культуры, что свидетельствует об ориентированной на семью Мы-идентичности сирийских собеседников и ориентированной на личность Я-идентичности представителей американской культуры.

Поскольку в сирийском арабском вежливость означает проявление близости и уважения к тем, кто старше, сирийский стиль коммуникации в отношении форм обращения можно определить как статусно-ориентированный и интимный. В американской коммуникативной культуре вежливость основана на дистанции и равенстве, и в результате американский стиль коммуникации является эгалитарным и личностно-ориентированным.

Социокультурные характеристики общества влияют как на систему форм обращения, так и на их прагматическое значение и функционирование, что еще раз свидетельствует о тесной взаимосвязи языка, культуры, сознания и коммуникации.

Исследование форм обращения в кросс-культурном аспекте имеет широкие перспективы. Для получения более полной картины того, как социальные отношения отражаются в языке и какие социокультурные факторы определяют их выбор, представляются перспективными исследования иных дискурсов, а также других диалектов арабского языка, в том числе и в диахроническом аспекте.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

I. Научные статьи, опубликованные в изданиях Перечня РУДН/ВАК РФ:

1. Khalil, A. A. American English and Syrian Arabic forms of address: a contrastive analysis. // *Philology, Theory & Practice*. Vol. 14. № 12. 2021. P. 4032-4035. <https://doi.org/10.30853/phil20210622>
2. Khalil, A. A., & Larina, T. V. 2022. Terms of endearment in American English and Syrian Arabic family discourse. // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. Vol. 13. № 1. P. 27–44. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-27-44> (ВАК, Scopus)

II. Научные статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в международных базах данных Scopus/WoS:

3. Suryanarayan, N., Khalil, A. 2021. Kinship terms as indicators of identity and social reality: A case study of Syrian Arabic and Hindi. // *Russian Journal of Linguistics*. Vol. 25. № 1. P. 125-146. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-125-146 (Scopus Q1)
4. Larina, T., & Khalil, A. 2018. Arabic forms of address: Sociolinguistic overview. *EpSBS, Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects*. Vol. 39. Future Academy. 229-309. (WoS)

III. Публикации в иных изданиях:

5. Kameh Khosh, N., Khalil, A. A. A., & Shehadeh Alhaded, H. Cultural values and norms of communication: A view from the Middle East // *Proceedings of 6th International Conference on Advances in Education Ocerint*. 2020. P. 396–404. DOI: <https://doi.org/10.47696/adved.202096> (на индексации WoS)
6. Khalil, A. A. Pragmalinguistic aspects of Syrian address inversion // *Proceedings of Current Problems of Intercultural Communication*. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN). 2020. P. 239-251.
7. Khalil, A., Larina, T., & Suryanarayan, N. Socio-cultural competence in understanding forms of address: case study of kinship terms in different cultural

contexts. // EDULEARN18 Proceedings. 2018. P. 3038-3045. (на индексации WoS)

Халил Амр А А

(Иордания)

**Формы обращения в американской и сирийской лингвокультурах:
социопрагматический аспект**

Формы обращения являются важным средством взаимодействия, однако из-за различий в их использовании в разных культурах они могут быть серьезным источником недопонимания в межкультурной коммуникации. Цель настоящего исследования – выявить языковые и социально-прагматические особенности форм обращения в сирийском арабском и американском английском и объяснить их с помощью социокультурных факторов и понимания (не)вежливости. В исследовании анализируются основные категории форм обращения в двух лингвокультурах, а именно: имена собственные, ласковые формы обращения, термины родства, текнонимы и нулевое обращение; определяются контексты, в которых они используются и выделяются их социально-прагматические характеристики. Материал, полученный из американского и сирийского телесериалов, анкетирования и личных наблюдений, проанализирован с привлечением междисциплинарной методологии, включающей социолингвистику, антропологическую лингвистику, кросс-культурную прагматику, теорию (не)вежливости, дискурсивно-прагматический подход к эмоциям и культурологию. Результаты показывают, что сирийские формы обращения более зависимы от контекста, чем американские; основная категория в американском английском – имена собственные, используемые для обращения почти ко всем, независимо от возраста и контекста, тогда как термины родства и текнонимы являются доминирующими категориями сирийской лингвокультуры. Полученные данные свидетельствуют о семейно-центрированной Мы-идентичности представителей сирийской лингвокультуры и лично-центрированной Я-идентичности американцев. Основные результаты и выводы могут быть использованы для разработки теоретических курсов по кросс-культурной прагматике, дискурс-анализу, социолингвистике, переводоведению и теории межкультурной коммуникации. Материал исследования может найти применение при обучении английскому и арабскому языкам, а также в межкультурной коммуникации и переводческой практике.

Amr A. A. Khalil

(Jordan)

Forms of Address in American and Syrian Lingua-Cultures: A Socio-Pragmatic Perspective

Forms of address are fundamental means for interaction, and they can be a great source of miscommunication among the speakers of different linguistic backgrounds due to the variation in their use from one culture to another. The goal of the present study is to identify the linguistic and socio-pragmatic features of address forms in Syrian Arabic and American English and explain them through social factors and understanding of (im)politeness. The study explores the main categories of address forms in Syrian Arabic and American English, viz.: first names, endearment terms, kinship terms, teknonyms and zero address forms, specifies the contexts they are used in and highlights their socio-pragmatic characteristics. The data, obtained from American and Syrian television series, a questionnaire, interviews, and personal observations, have been analyzed drawing on an interdisciplinary methodology including sociolinguistics, linguistic anthropology, pragmatics including cross-cultural pragmatics, (im)politeness theory, theory of address forms discourse-pragmatic approach to emotion, cultural linguistics, and cultural studies. The results show that Syrian forms of address are more context dependent, than the American ones; the main category in American English is first names, used to address almost everyone, regardless of age and context, whereas kinship terms and teknonyms are dominant categories of the Syrian lingua-culture. The results testify to a family-centered we-identity of the Syrian interlocutors and an individual-centered I-identity of the American interlocutors. The main results and conclusions of the study can be used in research and teaching activities to develop theoretical courses on cross-cultural pragmatics, discourse analysis, sociolinguistics, translation studies and the theory of intercultural communication. The findings obtained, as well as the research material, can be used in second language teaching of English and Arabic, as well as in translation practices and intercultural communication.

PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
(RUDN UNIVERSITY)

As a manuscript

Amr A. A. Khalil

**FORMS OF ADDRESS IN AMERICAN AND SYRIAN LINGUA-CULTURES:
A SOCIO-PRAGMATIC PERSPECTIVE**

10.02.20 - Comparative and Historical, Contrastive and Typological Linguistics:
Typological and Language Classification

DISSERATATION ABSTRACT

for a PhD Degree

Moscow
2022

The present study was carried out at the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).

Scientific Advisor:

TATIANA V. LARINA

Doctor Habil. of Philology (10.02.20), professor, the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia

Official opponents:

VLADIMIR I. KARASIK

Doctor Habil. of Philology (10.02.04, 10.02.19), professor, the Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute

ELENA N. MALYUGA

Doctor Habil. of Philology (10.02.04), professor, Head of the Foreign Languages Department, the Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia

BULAT G. FATKULIN

PhD (10.02.20), the Department of Foreign Languages, General V.F. Margelov Ryazan Guards Higher Airborne twice Red Banner Order of Suvorov Command School (RGVVDKU)

The defense is to be held on June 24, 2022 at 10.30 a.m. at a meeting of the Dissertation Council DC 0500.001 at the Peoples' Friendship University of Russia, 117198 Moscow, Miklukho-Maklaya St. 10/2A, room 535.

The dissertation is available at the UNIBC (Scientific library) of the Peoples' Friendship University of Russia at 6Miklukho-Maklaya Street, 117198, Moscow.

The announcement of the defense and the abstract of the dissertation are posted on the websites: <http://dissovet.rudn.ru> и <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

The abstract was sent out on «___» _____ 2022

Scientific Secretary of
the Dissertation Council DC 0500.001
PhD, Associate Professor

Svetlana G. Korovina

GENERAL CHARACTERISTICS OF WORK

The present paper is a contrastive study of address forms in the Syrian dialect of the Arabic language and the American variety of the English language explored through the lenses of sociolinguistics and pragmatics.

Relevance of the study. The problem of conveying one's attitudes towards interlocutors and achieving a mutual understanding in the process of communication is complicated by the fact that different communities and ethnic groups employ different strategies to achieve their social goals, such as establishing relationships. Correspondingly, different languages provide culture-specific sets of address forms (Ahn 2017; Braun 1988; Clyne 2009; Kotorova 2018; Kretzenbacher & Schüpbach 2015; Larina & Suryanarayan 2013; Moyna, Kluge & Simon 2019; Norrby & Wide 2015; Rendle-Short 2009; Rhee 2019; Tchesnokova 1996; Wierzbicka 2013, 2016 among many others). Featuring "interpersonal and transcultural ramifications" of relationships, forms of address are vital factors for comprehending communicative behavior (Leech 1999) and accounting for how social relationships are structured both socially and strategically (Morford 1997; Raymond 2016).

Encoding social norms, cultural and religious values of communicants and their conceptualizations of impolite and polite behavior, forms of address (hereafter FAs) symbolize an essential component of social and cultural identity. They can also be seen as social interaction opening sequence, self-esteem indicators and means of showing appreciation of other interlocutors. Therefore, forms of address offer a wealth of information on how the speakers of a given speech community perceive and categorize their interlocutors and how they organize their relationships as well. They are, in other words, important cognitive and linguistic means exhibiting how the addressee is perceived by the speaker.

Forms of address are fundamental means for interaction. They represent specific instances of language use, reflect social construction on language because they encode information related to age, gender, and social class of interlocutors in addition to the level of formality and informality of the context. As they also reverberate the cultural values and norms of a particular speech community, they can be a great source of miscommunication among the speakers of different linguistic backgrounds due to the variation in their use from one culture to another.

The degree of scientific development of the research problem. Investigating forms of address in different contexts and cultures is worthwhile and a quite relevant topic. It has attracted scholarly attention aiming at studying forms of address in a wide variety of cultures and languages and finding out the variables governing the use of such forms since the advent of Brown & Gilman's (1960) work. However, the studies tackling the repertoires of address forms across different languages, cultures, and speech communities have mostly taken into account the European cultures (e.g., Bruns & Kranich 2021; Clyne, Kretzenbacher, Norrby & Warren 2003; Dittrich,

Johansen & Kulinskaya 2011; Tchesnokova 1996). Research covering the Arab cultures and Arabic-speaking communities has not been given due attention. The relatively scarce research on such cultures includes Al-Qudah (2017) analyzing forms of address in Jordanian Arabic, Farghal & Shakir (1994) investigating Jordanian Arabic kinship terms, Khalil & Larina (2018) exploring Arabic kinship terms, Maalej (2010) discussing Tunisian Arabic address forms used among non-acquaintances, Parkinson (1985) tackling Egyptian Arabic forms of address, and Yassin (1978) discussing personal names of address in Kuwaiti Arabic. With specific reference to research on forms of address, there have been to the best of our knowledge no analyses of the Syrian Arabic address system, particularly in sociopragmatic and lingua-cultural perspectives. There are no comparative or contrastive studies on Syrian Arabic forms of address and their functioning in different social settings.

The main hypothesis of the study: In addition to the situational context, socio-cultural characteristics and cultural values affect the system of address forms and the preference for certain categories as well as their socio-pragmatic and functional characteristics.

The goal of the present study is to identify the linguistic and socio-pragmatic features of address forms in Syrian Arabic and American English and explain them through sociocultural factors which determine their choice and meaning.

To achieve the goal, we have undertaken the following **objectives**:

- 1) to define the contextual, socio-cultural and pragmatic aspects influencing forms of address;
- 2) to explore the social organization and cultural values of the Syrian and American societies, which shape the understanding of (im)politeness and communicative behavior of their representatives;
- 3) to analyze the role of socio-cultural context on politeness;
- 4) to identify the main categories of address forms in the two cultural contexts and find out what forms are the most frequent;
- 5) to explore discursive practices of address in the Syrian and American communicative cultures and highlight their socio-pragmatic characteristics;
- 6) to identify and systematize the culture-specific features of Syrian Arabic and American English forms of address and their functioning and to reveal their influence on communicative styles;
- 7) to explain the culture-specific features of Syrian Arabic and American English forms of address through the social factors, values and contexts that condition them.

The present study is devoted to the role of context and the social factors governing the choice of address forms in the Syrian Arabic and American English lingua-cultures. It explores the Syrian Arabic and American English everyday discourse focusing on culture-specific characteristics of address forms, within the family setting and beyond, as well as their socio-pragmatic characteristics. In other

words, this study is dedicated to examine the Syrian and American everyday discourse with a focus on forms of address in various social contexts and socio-cultural and socio-pragmatic factors that predetermine their choice.

The data for the research were obtained from Syrian and American drama television series (50 hours of viewing), a questionnaire on teknonyms (with the participation of 74 respondents), and some personal observations. The American series “This is us” (2016), follows the family life of two parents and their three children in different periods, and the Syrian series “Rouzana” (2018) narrates the life of Syrian people during the Syrian crisis, especially the people of Aleppo and Damascus. Overall, 586 encounters were analyzed (335 in the Syrian material and 251 in the American one) in which 1570 forms of address were observed (1039 Syrian and 531 American).

The present study is of a limited nature as we only focused on the data from TV series and mostly on the family setting. Regarding the settings beyond the family circle, the present research paper is limited to acquaintances (e.g., friends and casual acquaintances such as neighbors) and strangers of different age and gender categories. Settings such as workplace, university, and medical facilities were not given a thorough attention.

Methodology of the study. The collected data were categorized both qualitatively and quantitatively; they were discussed theoretically as well as contextually. Implicating an interdisciplinary methodology, the study draws on: *sociolinguistics* (Coulmas 2013; Holmes & Wilson 2017; Trudgill 2000; Wardhaugh & Fuller 2021), *pragmatics* (Fisher & Adams 1994; Kecskés 2014; Leech 1983; Levinson 1983; Locher & Graham 2010; Senft 2014), including *cross-cultural pragmatics* (Wierzbicka 1992/2003, 1997, 2009), *linguistic anthropology* (Bonvillain 2016; Ahearn 2021; Enfield, Kockelman & Sidnell 2014; Salzmann, Stanlaw & Adachi 2014), *theory of address forms* (Braun 1988, 2012; Moyna, Kluge & Simon 2019; Norrby & Wide 2015), *politeness and impoliteness theory* (Brown & Levinson 1987; Kádár & Haugh 2013; Larina 2009, 2015; Leech 2014; Leech & Larina 2014; Locher 2008, 2012, 2015, 2018; Sifianou 1992; Watts 2003, etc.), *discourse-pragmatic approach to emotion* (Alba-Juez 2020; Alba-Juez & Larina 2018; Larina & Ponton 2022; Mackenzie & Alba-Juez 2019), *cultural linguistics* (Sharifian 2014, 2017), and *cultural studies* (Hofstede et al. 2005; Triandis 1994, 2018; Triandis & Gelfand 1998).

Social factors such as age, gender, power distance, and social distance were taken into account throughout the whole analysis.

The present study is of a limited nature as we only focused on the data from TV series and mostly on the family setting. Regarding the settings beyond the family circle, the present research paper is limited to acquaintances (e.g., friends and casual acquaintances such as neighbors) and strangers of different age and gender categories.

Settings such as workplace, university, and medical facilities were not given a thorough attention.

Novelty of the study. The present dissertation is the first socio-pragmatic and lingua-cultural study of Syrian Arabic forms of address and the first contrastive study that investigates forms of address in the Syrian dialect of Arabic and American variety of English. It specifies the main categories of address forms and identifies the discursive-pragmatic peculiarities and the contexts of their functioning in the two lingua-cultures. Drawing on an interdisciplinary methodology, it systematizes the culture-specific features of Syrian Arabic and American English forms of address, identifies their impact on communicative styles and explains them through the social factors, values, and contexts that condition them, as well as the understanding of (im)politeness in the cultures under consideration.

Theoretical significance of the study lies in the fact that it further investigates the interaction of language, culture, cognition and communication, using previously unexplored material and providing new data. It reveals and systematizes the culture-specific features of address forms and their functioning in the Syrian and American lingua-cultures. The study identifies the social factors and cultural values that affect both the systems of address forms and their functional and pragmatic characteristics, which reflect differences in the understanding of politeness and shape the communicative ethno-styles. The results and conclusions obtained contribute to sociolinguistics, cultural linguistics, cross-cultural pragmatics, discourse-analysis and the theory of intercultural communication, providing new data and expanding the understanding of the role of culture in language and its functioning. The study may have significant implications on further development of communicative ethno-stylistics, theory of politeness and translation studies. In addition, it demonstrates the relevance and effectiveness of an interdisciplinary approach to contrastive studies.

Practical implications. The main results and conclusions of the present study can be used in research and teaching activities to develop theoretical courses and course books on sociolinguistics, cross-cultural pragmatics, discourse analysis, communicative ethno-stylistics, intercultural communication and translation studies. Moreover, the findings obtained, as well as the research material, can be utilized in second language teaching of English and Arabic, as well as in translation practices and intercultural communication. In other words, the study may also be useful for students, who are learning Modern Standard Arabic and Levantine dialects including the Syrian one and students of American English if applied in intercultural communication and second language teaching classes.

The hypotheses for the defense are as follows:

Hypothesis 1. The variation in address forms is predetermined by situational, as well as socio-cultural context, namely the social organization of a society, cultural values, and understanding of (im)politeness.

Hypothesis 2. Different cultural values, namely closeness and respect to the age and status in the collectivist Syrian society and distance and equality in the individualistic American one mold the understanding of (im)politeness and communicative behavior of their representatives and predetermine the choice of address forms.

Hypothesis 3. The main categories of address forms in Syrian Arabic and American English are almost the same. They are first names, endearment terms, kinship terms, and zero forms of address. However, their frequency, relevance, functional and pragmatic features differ significantly. Besides, there is a culture-specific category in Syrian Arabic, known as teknonyms, which is an important component of the Syrian communicative culture.

Hypothesis 4. While first names are a dominant category of address forms in the American discourse where they are used to address almost everyone regardless of context, age and relationship, kinship terms are the most frequent forms of address among Syrian interlocutors. Alongside with teknonyms, they are used within the family setting and beyond to avoid using first names, which has many limitations, and to signal important relations for the Syrian culture.

Hypothesis 5. Kinship terms and teknonyms are widespread and relevant categories of address in Syrian Arabic, used to indicate relationships. Pragmatically, they can express politeness, intimacy and respect. They are important components of the Syrian culture and identity testifying to the fact that both social life and identity are family-centered in Syria. The prevalence of the first names in the American culture, in contrast, testifies to an individual-centered identity of its representatives.

Hypothesis 6. The socio-cultural characteristics of a society affect both the system of address forms and their pragmatic meaning and functioning, which shape their communicative ethno-styles and once again indicate the close interrelation of language, culture, cognition, and communication.

Reliability and validity of the research stem from the fact that its findings have been obtained through the analysis of a vast empirical material taken from an American English television series, Syrian Arabic television series, a questionnaire, personal observations, a wide range of well-known sources (mainly in English), and publishing the main provisions of the research in scientific Journals indexed in Web of Science, and Scopus and included in the "RUDN List" and "VAK List".

Approbation of the dissertation. The main results and conclusions of the research are reflected in *seven* publications that include *two* articles indexed in the international databases of Scopus and Web of Science, *two* in peer-reviewed journals included in the List of RUDN and VAK, and *three* related publications. Some conclusions and provisions of the dissertation were presented at *the IX International Conference "Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects* (Chelyabinsk, Russia, 2018); *the 10th International Conference on Education and New Learning Technologies – EDULEARN-18* (Palma, Spain, 2018); *the 6th International Conference on Advances in Education* (Turkey, 2020), *Current*

Problems of Intercultural Communication (Moscow, 2020), and *Prague Linguistic Circle and Development Linguistics of the XX century* (Moscow, Russia, 2022).

Structure of the dissertation: The dissertation consists of an Introduction, three Chapters, Conclusion, a list of References (253 sources) and two Appendices. The text of the dissertation contains 184 pages.

MAIN CONTENT OF THE STUDY

The **Introduction** offers a brief background on forms of address; it substantiates the relevance of the research problem, the object and subject of the research. It also defines the main purpose, goal, hypotheses, data, and methodology. It determines the scientific novelty, theoretical and practical implications of the research, as well as its structure and the published results of the present research paper.

Chapter I, *Address as an object of socio-cultural and socio-pragmatic research*, is divided into five main sections: factors influencing the choice of address forms, social organization and cultural values, classification schemes of address forms, literature review of address forms, and forms of address and (im)politeness as important aspects of language use.

The first section, *Social factors influencing the choice of address forms*, discusses how communicative behaviors of the individuals of a specific social group or speech community are predetermined by social factors, such as social contexts, age, gender, social status, social distance, etc. which account for the variation in how they perceive and categorize their addressees through the use of address forms.

The section of *Social organization and cultural values* sheds light on the significance of culture and its values, stemming from their efficiency in dictating relevant communicative behaviors. It also stresses that social organization of a society, that is, horizontal distance and vertical distance, is the most significant variable that determines values, and understanding of politeness and its strategies. Horizontal distance, for instance, is a positive cultural value that is associated with individuals' autonomy in English speaking communities. Contrastingly, it is more associated with indifference in Arabic speaking communities. These values can be observed at different levels of language, such as the levels of phraseology, lexis, and even grammar. They manifest themselves most clearly at the level of communication.

The third section, *Classification schemes of address forms*, focuses on the inherent differences among languages and even dialects resulting in diverse linguistic resources available to their speakers. The section introduces how scholars put forward their categorizations of address systems in diverse linguistic and cultural settings representing great instances of the importance of having a well-designed classification scheme for investigating a specific address system. In addition, it posits a categorization of both Syrian Arabic and American English address forms, based on the material analyzed and classifications of other scholars to provide a comprehensive

classification scheme of address forms used among the speakers of Syrian Arabic and American English.

The fourth section, *Literature review of address forms* is comprised of two subsections that aim at providing a brief overview of address research, taking into consideration the most influential works characterizing three stages of the field: between mid-1950 and 1970s; between 1980s and 1990s; and from 2000s till the present time. The section especially focuses on (1) the use of address forms that reverberates politeness and social relationships, such as power or solidarity, and (2) the use of address forms that underscores emotion, attitudes, and distance versus intimacy.

Divided into three subsections, the fifth section, *Forms of address and (Im)politeness as important aspects of language use*, offers an attempt to account for the notion of (im)politeness as a significant aspect of language use from both socio-cultural and pragmatic perspectives. It also highlights how the use of address forms reflects (im)politeness and tries to explain why it is difficult to study politeness without the notion of impoliteness.

The first subsection, *Socio-cultural approaches to (im)politeness*, is devoted to the discussion of the integrated model of the relationship between individuals and society being foundational for a socio-cultural approach to the analysis of politeness and impoliteness. This is because (im)politeness is fundamentally concerned with the judgement of others' behavior in relation to what are perceived to be norms of appropriate behavior. Nevertheless, norms are not shared by all language users, and perceptions of what counts as polite or not varies across social groups. Therefore, it is not simply the decision of an individual about language use, but rather an engagement with linguistic resources that are considered to be already in place. Hence, the approach taken in this subsection is to set politeness and impoliteness in their socio-cultural context and account for the way in which they are shaped by norms, which speakers and addressees assume to be appropriate.

The second subsection, *Pragmatic approaches to (im)politeness*, focuses on how concepts and theories from linguistic pragmatics have shaped the early politeness theories, the problems that attended those concepts and theories, and how developments in pragmatics have suggested and promoted the developments in (im)politeness research.

One more paragraph, *Forms of address and (im)politeness across cultures*, is dedicated to account for how the study of address forms, which necessarily requires an analysis of how deference is shown linguistically, leads naturally to other ways of expressing respect or disrespect, i.e., the study of politeness through language. In other words, it attempts to show how the use of address forms reflects politeness or impoliteness across cultures.

Chapter II, *Major categories of address forms in Syrian Arabic and American English*, attempts to describe the major categories of address forms in both

the lingua-cultures. It is divided into five divisions. They are first names, endearment forms, kinship terms, teknonyms, and zero address forms.

The first division, *First names*, tackles semantic and morphological aspects of first names in both the lingua-cultures. It also refers to the fact that first names in American English have a wider purview when compared with first names in Syrian Arabic as they are used to address a broader variety of interlocutors without the need of paying heed to their age and relationships in different contexts. In the Syrian Arabic lingua-culture, age, status, relationship, and context are very important in determining the use of first names. For instance, addressing an older acquaintance by their first name is seen as inappropriate and impolite.

The division, *Terms of endearment*, casts light on the set of endearment terms in both languages. It indicates that endearment terms are rather limited in American English, while the Syrian Arabic endearment terms exhibit more variability; they are more metaphorical and descriptive (*Eyoon Emmak* “eyes of your mother”, *Nab’ Elhanan* “compassion rivulet”, *Rouh Baba* “soul of your father”, *Hayati* “my life”, etc.). Besides the coined terms of endearment, there are also superlative endearment terms in Syrian Arabic, such as *Ahsan Ab* “the best father”, *Ahla Em* “the sweetest mother”, etc.

The third division, *Kinship terms of address*, analyzes the sets of kinship terms used as address forms in the lingua-cultures under the study. It points out that the Syrian kinship system exemplifies the Sudanese kinship terminology, i.e., the Syrian Arabic kinship system is an elaborate system; it is entirely descriptive and maintains a separate designation for almost every distinct relative based on their relation to the speaker and their gender. Except for grandparents, there is a distinction between the patrilineal and matrilineal relatives, namely relatives belonging to the mother’s side and father’s side. It means that there are separate kinship terms to designate paternal uncles/aunts, maternal uncles/aunts, and even their children, e.g., *Khali/Khalo* “my maternal uncle”, *Ammi/Ammo* “my paternal uncle”, *Khalti/Khalto* “my maternal aunt”, and *Amti/Amta* “my paternal aunt, etc.

The American English kinship system, exemplifying the Eskimo terminology, is characterized by a bilateral emphasis, i.e., it has no distinction between matrilineal and patrilineal relatives. For instance, a father’s brother and a mother’s brother are both addressed, or referred to as uncles and a mother’s sister and father’s sister are addressed, or referred to as aunts. The limited set of kinship terms testifies to the fact that the American family belongs to a nuclear type of families that only includes parents and children. Unlike the American family, the Syrian family includes all relatives and each one of them has their own designation. As a result, the Syrian-Arabic kinship system is a complex system, which gives a linguistic evidence that social life and identity in Syria are family-centered.

A special paragraph is devoted to *teknonyms*, a culture-specific category of address forms in Syrian Arabic that alludes to the practice of addressing an addressee

by the name of their children, most frequently by the name of a firstborn son, e.g., *father of X*, and *mother of X*, i.e., teknonyms are nominal forms of address that express the addressee's relation to other people, namely children. They can be true, expressing the actual concept of mother, father, or fictive ones used when the addressee has no children or the speaker does not know their name. Teknonyms are used to avoid first names because first names are considered inappropriate in many contexts. Teknonyms are markers and indicators of politeness and respect.

In order to find out how relevant teknonyms are in modern Syrian Arabic, how frequently and in what contexts they are used, and what they mean pragmatically, an open-ended questionnaire with the participation of 74 respondents and interviews were conducted. The study took into consideration father's and mother's lineage, such as aunts, uncles, and cousins from both father's and mother's sides. Beyond the family setting, the study considered neighbors, parents' friends, friends, and strangers, who belong to different categories of gender and age. The interviews were carried out to reveal the communicative intention of using teknonyms and the informants' attitudes to this form of address.

The study has shown that using teknonyms is both age, gender and status - sensitive. Males are addressed by teknonyms more frequently than females within the family setting and beyond. Brothers are more frequently to be addressed by teknonyms (51.3%) than sisters are (21.6%) and male friends are more conventionally addressed by teknonyms (62.1%) than female friends are (27%). They are used to address male strangers but are not used to address female strangers. This fact suggests that addressing females by teknonyms is perhaps seen as less polite for it makes females feel older and their private life is intruded. Teknonyms are also used by an individual of a higher status to address an individual of a lower status, and they cannot be used alone to address an individual of a higher status. In the case of addressing a status-superior by a teknonym, the teknonym should be combined with a kinship term (e.g., a nephew addressing his mother's brother as *Khali Abu Ahmad* "my maternal uncle, Ahmad's father").

According to the findings, speakers convey different attitudes to their addressees through teknonyms and express different sometimes opposite context-dependent pragmatic meanings. Teknonyms are used to express intimacy (43.2%) and respect (29.7%), to show, closeness or distance, formality or informality. In other words, teknonyms can be used to perform both positive and negative politeness strategies.

The findings have shown that the Syrian respondents see teknonyms as an important and necessary component of their culture and identity. The functioning of teknonyms is determined by their conceptualization of politeness and cultural values. Therefore, the study supposes that teknonyms are an intrinsic aspect of a collectivist culture characterized by we-orientation where showing the speakers' belonging to the group and interrelation with others is essential. Accordingly, teknonyms can be seen

as significant components of the interlocutors' we-identity, who value relationships in society more than individuality. In addition to kinship terms, which largely define the relationships among family members and society as well, teknonyms represent a core component of the Syrian speech etiquette and politeness.

The fifth division, *Zero address forms*, underscores the fact that zero forms of address can be achieved in both cultures through two strategies: (1) greetings (*Hello, Hi / Marhaba* "hello", *Sabah el kheir* "good morning", *Masa el kheir* "good evening") and (2) *attention-getters*, such as *Excuse me/Afwan* "excuse me". However, the usage of zero address forms has its culture-specific differences highlighted among others in Chapter III.

Chapter III, *Contrastive analysis of address forms in the American and Syrian discourse*, includes five sections which provide the research methodology, a detailed analysis of the major categories of address forms in Syrian Arabic and American English, present the results of a contrastive analysis of discursive practices of address in the Syrian and American settings and highlight their culture-specific characteristics.

The section of *data and methodology* offers a brief description of the data collection method used in this research and explains the research methods employed to test its hypotheses.

The section, *Discourse analysis of Syrian address practices*, discusses forms of address in Syrian Arabic among family members, acquaintances, and strangers of different age and gender. It contains 13 tables, presenting the results of our quantitative analysis aimed at showing the functioning of address forms in different social contexts. It also provides 95 explicative instances taken from both the Syrian series and personal observations.

The section has shown that first names are frequently used (30.7%) as closeness and intimacy indicators among children, friends of the same age, brothers, sisters, and spouses in informal situations. However, they have many limitations; they are not used to address spouses in public or in the presence of other people (even family members), to address older family members (e.g., parents, uncles, aunts, and grandparents), older acquaintances (e.g., neighbors, parents' friends, etc.), and they are not the most favored to address friends, siblings when some degree of formality is required. In this case, teknonyms are used instead of first names.

(1) *Asem*, what is wrong? (A 50-year-old wife talking to her husband in private).

عاصم، شيبك؟

(2) *Basem's mother (Em Basem)*, Aleppo has been liberated (A husband talking to his wife in the presence of their children)

ام باسم، حلب اتحررت.

The use of endearment terms is quite relevant among Syrian interlocutors (25.9%) in different social settings. Within the Syrian family setting, endearment terms are used to address spouses but exclusively in private.

- (3) She went out a few minutes ago, *my beloved one (Habibi)* (A wife talking to her husband in private).

طلعت من شوي حبيبي.

They are often observed in interactions of parents and children and vice versa, as well as among other relatives: siblings, nephews, nieces, uncles, aunts, grandparents and grandchildren. They are often metaphorical in nature.

- (4) Yes, I woke up, *my life (Omri)* (A 26-year-old son talking to his mother).

أي فقت يا عمري.

- (5) O *my soul (Rouhi)*, I have missed you so much (A 6-year-old girl talking to her maternal aunt).

يا روهي، اشتقتك كثير.

Endearment terms are quite conventional among Syrian acquaintances and strangers. They are employed to address children, boyfriends/girlfriends, as well as friends, and casual acquaintances of the same gender and even strangers of the same gender:

- (6) O *Bassoom* (endearment of Basem), I am at work; I cannot come now (A male friend talking to his male friend)

يا بسوم، أنا بالشغل. ما بقدر إجي هلاً.

- (7) Peace, Allah's mercy, and blessings be upon you, my paternal uncle. May Allah be with you, *precious one (Ghali)* (A younger neighbor greeting his older neighbor).

وعليكم السلام ورحمة الله وبركاته عمي. الله معك يا غالي.

- (8) Yes, *my beloved one (Habibi)*. Here is the most beautiful rose (An adult male stranger talking to a 4-year-old boy who asks for a rose).

أي حبيبي، امسبك هي أحلى وردة.

Our findings have shown that terms of endearment have some limitations. They are not used to address spouses, boyfriends/girlfriends in public and adult friends, casual acquaintances, and strangers of the opposite gender.

Kinship terms appear to be a dominant category of address forms in our Syrian material (31.9%). Except for spouses, all Syrian family members use kinship terms to address one another. Moreover, kinship terms are extended beyond their primary use. Depending on age and gender, terms like *Emmi/Mama* "my mother", *Baba/Abi/Aboi* "my father", *Akhi/Akhoi* "my brother", *Ekhti/Ukhti* "my sister", *Ammi/Ammo* "my paternal uncle", *Khali/Khalo* "my maternal uncle", etc. do not necessarily designate the biological kin with the addressee and can be used fictively to address non-relative

addressees (e.g., acquaintances and strangers). It is worth noting that most of the used kinship terms in our material are associated with the suffix –i or –o, meaning “my” and expressing both intimacy and closeness.

It is interesting to note that the so-called *inverse kinship terms* are also used when Syrian parents, uncles, aunts, as well as grandparents use the terms: my mother, my father, my paternal uncle, my maternal aunt, my grandmother, etc. to address their children, nephews, nieces and grandchildren to show closeness.

- (9) Give me the doorframe, *my father (Abi)* (A father using an inverse kinship term to address his young son).

هات ابي هات هالمين.

Interestingly, in this case, the violation not only of relational, but also gender characteristics can be observed:

- (10) My maternal aunt (*Khalti*), I forgot the keys today (A maternal aunt talking to her 30-year-old-nephew).

يا خالتي اليوم نسيت المفتاح.

Fictive kinship terms are also possible among family members; this occurs when a grandparent, uncle, or aunt uses the terms: *Ibni* “my son”, *Benti* “my daughter” to address their *nephews*, nieces and grandchildren.

- (11) It is difficult for me to see you this way, *my son (Ibni)* (A grandmother talking to her 30-year-old grandson).

والله مو هالين عليي يلي عم يصير فيك يا ابني.

Our analysis has revealed that kinship terms are used among all acquaintances and strangers. The use of kinship terms is tied to age and gender factors. *Akhi/Akhoi* “my brother” and *Ekhti/Ukhti* “my sister” are used to address individuals of the same age, *Ammi/Ammo* “my paternal uncle”, *Khalti/ Khalto* “my maternal aunt”, etc. are used when the speaker is much younger than the addressee.

- (12) Hello *my brother (Akhoi)*, praise be to Allah for your safe arrival (A friend in his 20s talking to his age-mate friend).

أهلين أخوي الحمد لله عالسلامة.

- (13) There is nothing left to say, *my paternal uncle (Ammi)*. It is a great honor *my paternal uncle* (A 25-year-old male talking to his 50-year-old neighbor).

ما ضل شي أقوله عمي. أنا بتشرف عمي.

When the speaker is much older the addressee, terms such as *Ibni* “my son”, *Benti* “my daughter” are used.

Teknonyms, according to our findings, are still quite a relevant category in the Syrian context (10.7% of all terms used in our data). They are broadly used to avoid first names that are seen as inadequate in many contexts. The limitation on the use of first names, in our opinion, is deeply rooted in the Arabian history; Arabs have been proud of their lineage since the Pre-Islamic era, i.e., using first names to address an Arab would seem impolite or even rude because it deprives them from the pride brought by their lineage. Furthermore, having teknonyms, such as *mother of X* or *father of X* without even having a child was meant to express optimism by which addressees hoped to live long enough to see their own children. This accounts for the preference of teknonyms over first names. If this notion is compared with the contemporary use of teknonyms in many Arabic dialects, such as the Palestinian and Jordanian ones as well as other languages, we can see that in some contexts it is inappropriate to use first names to address people, who have children.

The study analyzes the contexts where teknonyms are used to address family members, acquaintances and even strangers. It highlights that they are used to show closeness and respect and they are the most preferred choice of address in situations that require some degree of formality. For example, Syrian spouses tend to use teknonyms both in private and in public (49.1% of the terms used among spouses), but teknonyms seem to be the most preferred option among spouses in the presence of other people (e.g., acquaintances and even relatives) or when some degree of formality is required.

- (14) O *Mazen's father (Abu Mazen)* what is wrong? Why are you stressed? (A wife in her twenties asking her husband in private).

شبكة يا أبو مازن؟ ليش متوتر؟

Teknonyms can be used by parents to address their adult daughters and sons, who have true or fictive teknonyms in the presence of other people or in situations that require some formality to show closeness and respect.

- (15) *Hussein's father (Abu Hussein)*, go my father wait for your sister near the bus stop (A man talking to his son in the presence of guests).

أبو حسين، روح بابا استنى اختك جنب موقف الباص.

The study provides cases of the contextual limitations of the use of teknonyms. It highlights that they are used among peers, and by a higher social status individual, but they are not usually used by a lower social status individual to address a status-superior addressee. Males are addressed by teknonyms more frequently than females.

The fact that teknonyms can be used to show intimacy in informal situations as well as some formality suggests that teknonyms can be seen as markers of positive and negative politeness.

Zero address forms are the least used category among the speakers of Syrian Arabic (0.5%), who prefer to name their addressees and show age and social status differences. This fact suggests that the category of zero address forms is not typical of the Syrian culture.

The section, *Discourse analysis of American address practices*, tackles forms of address in American English among family members, acquaintances and strangers of different age and gender. It includes 8 tables summing up the results of our quantitative analysis showing the functioning of address forms within the extended family setting, acquaintances, and strangers and their preferences in the American English lingua-culture. It also gives 44 elucidative instances taken from the American series, “*This is us*”.

The findings have revealed that first names are the most used category of address forms among American English speakers (57%); they are used to address almost everyone regardless of context, age and status. The only exceptions observed were in addressing parents, grandparents and sometimes uncles and aunts, addressed by kinship terms. However, some instances have shown parents and aunts, addressed by their first names as well.

- (16) Uh, also, *William*, thank you for offering to teach me piano, but I don't think at this point in our relationship, it would be healthy to introduce that dynamic (A 36-year-old son talking to his father).
- (17) Wave for, everybody, *Dolly*. Hello, *Dolly*! (An American adult nephew greeting his aunt).

Terms of endearment (17.8%) are rather limited and appear to be mostly used to address one's spouse (in public and private), children, nephews, nieces and grandchildren.

- (18) *Babe*... The man has three Super Bowl rings (A husband talking to his wife in public).
- (19) *Sweetheart*, ghosts aren't real (A 36-year old uncle to his 5-year old niece).

In contrast to the Syrian communicative tradition, endearment terms do not seem to be used from bottom to top, i.e., to address parents, uncles, aunts, and grandparents. They are moderately observed among boyfriends and girlfriends (in public and in private); they are not used among other acquaintances (e.g., friends and casual acquaintances) and strangers.

Kinship terms, which are rather limited in American English, are one of the least used categories of address forms (12.6%) among the speakers of American English. As the findings have shown, they are only used within the family discourse and with some limitations.

- (20) Hi, *grandma*. *How are you?* (A girl greeting her grandfather).
 (21) *Uncle Kevin*, what are you reading? (A girl talking to her 36-year-old-uncle).

Zero forms of address are pervasively used by the speakers of American English especially among strangers (80%) demonstrating the reluctance to name their addressees. While addressing a stranger, Americans limit themselves to the use of greetings or attention getters (e.g., *Hey, excuse me, etc.*).

- (22) *Hi*. Sorry to bother you. I'm looking for someone. (A young woman talking to a bus driver).

The next section, *Contrastive analysis of address forms in Syrian Arabic and American English address practices*, discusses the research results, showing both similarities and differences regarding the set of address forms in both the lingua-cultures as well as their functioning in different social contexts.

The findings have shown that first names appear to be the most frequently used category of address forms in American English (57%). They are used to address almost everyone without the need to pay any heed for social status, age, relationship, or context. In Syrian Arabic, they are used less frequently (30.7%) and have some limitations concerning age differences, relationships and in/formality of the context (see Tables 1 and 2). In Syrian Arabic, first names are not used to address those who are older (parents, uncles, aunts, grandparents, casual acquaintances), and they are considered inappropriate to address spouses in public or in the presence of other people. In addition, they are not a preferable form of address among friends, and casual acquaintances when some degree of formality is required (See examples 1 and 2).

Table 1: Forms of address in the Syrian and American lingua-cultures within the family setting: quantitative analysis

Context	Family setting										TOTAL	
	First names		Endearment		Kinship		Teknonyms		Zero			
	Syr A %	AM E %	Syr A %	AM E %	Syr A %	AM E %	Syr A %	AM E %	Syr A %	AM E %	Syr A	AM E
Wife to husband	43.4	60.0	44.7	36.3	0.0	0.0	11.8	0.0	0.0	3.8	76	80
Husband to wife	42.4	34.9	20.3	51.2	0.0	0.0	37.3	0.0	0.0	14.0	59	43
Parents to child	26.7	47.9	39.0	38.0	34.2	1.4	0.0	0.0	0.0	12.7	146	71
Child to parents	0.0	16.9	11.8	0.0	80.4	81.4	7.8	0.0	0.0	1.7	51	59
Uncle/aunt to nephew/niece	25.0	33.3	25.0	58.3	47.2	0.0	2.8	0.0	0.0	8.3	36	12
Nephew/niece to uncle/aunt	0.0	14.3	8.7	0.0	91.3	85.7	0.0	0.0	0.0	0.0	23	7
Grandparents to grandchildren	21.3	57.1	34.7	28.6	44.0	0.0	0.0	0.0	0.0	14.3	75	7
Grandchildren to grandparents	0.0	0.0	8.7	0.0	91.3	100.0	0.0	0.0	0.0	0.0	23	6
Siblings	53.4	81.9	26.2	0.0	14.6	8.3	5.8	0.0	0.0	9.7	103	72

TOTAL	29.9	49.0	29.6	24.4	33.4	18.8	7.1	0.0	0.0	7.8	592	357
-------	------	------	------	------	------	------	-----	-----	-----	-----	-----	-----

The most frequently used category of address forms among Syrian interlocutors is kinship terms (31.9%). In contrast to the American context where kinship terms are limited to the family setting, they are used to address all relatives, as well as acquaintances and even strangers. They indicate the type of relation and express respect and intimacy.

In addition to kinship address forms, teknonyms are inherent constituents of the Syrian lingua-culture and one of its salient characteristics. Teknonyms mainly consist of *Abu* ‘father of’ or *Em* ‘mother of’+ a child’s name and can be true or fictive. As well as kinship terms, they are employed to avoid first names, which are found inadequate in many contexts. Teknonyms can be observed among family members, acquaintances and even strangers; their use is bound to context, gender, and age. Males are addressed by teknonyms more often than females; they are not usually used by an individual of a lower social status to address an individual of a higher one. Teknonyms can be used as markers of negative or positive politeness as they are used both in informal contexts to express intimacy as well as to show respect when some degree of formality is needed. Our findings corroborate the results of the conducted questionnaire and interviews and confirm that teknonyms as forms of address are an important and necessary component of the Syrian communicative culture and identity.

The importance of kinship terms and teknonyms in the Syrian lingua-culture which together in our material account for 42.6% of the address forms used and the preference of first name address in the American one imply that the American English style of communication is more egalitarian and individual-oriented while the Syrian one is more status and relation-oriented.

(23) *Maternal aunt, maternal aunt (Khaleh)* where is his medicine (A 30-year-old male stranger talking to a 50-year-old female).

خاله، خالة، وين أدويته؟

(24) Come on, over here, *William* (A 36-year-old man talking to a male acquaintance in his 70s)

These differences can be explained through the types of family in the two cultures. The American family, as it has been already mentioned is a nuclear type of family, which only includes parents and children, while the Syrian one is extended and covers all relatives including the affinal ones, in a broader sense it includes all members of society. The Syrian culture can be thought of as a *we-culture* that values family and tight relations, intimacy and status at the same time, while the American one can be characterized as an *I-culture* focused on the value of an individual and distance (Larina et al., 2017).

Terms of endearment, express affection and intimacy in both the lingua-cultures. However, the results of our contrastive analysis have revealed some culture-specific differences. Syrian terms of endearment are more diverse; they include descriptive, superlative and metaphorical expressions. They seem to be more expressive, than the American English ones. Although endearment terms may be used as markers of emotive politeness in the Syrian and American cultures, their use does not seem identical. The revealed differences concern the frequency of endearment terms (25.9% vs 17.8%, for more detail see tables 1, 2, and 3) and the contexts in which they are used. The fact that American spouses and boyfriends/girlfriends deploy endearment terms both in private and in public while the Syrian ones only use them in private (see examples 2 and 18) allows us to suggest that terms of endearment used among Syrian spouses and boyfriends/girlfriends express personal feelings and cannot be considered as markers of emotive politeness.

Another interesting difference concerns children-parents interaction. Unlike American children, Syrian children use endearment terms conventionally to address their parents (*Ahsan Ab* “the best father”, *Ahla Em* “the sweetest mother”, etc.).

- (25) Dad! We're getting ice cream! (a young American girl talking to her father)
 (26) Here is the coffee. Good morning to the sweetest mom. (A 22-year-old Syrian female talking to her mother)

هي القهوة. صباح الخير لأحلى ام.

The same can be observed in addressing uncles, aunts and grandparents by nieces, nephews, and grandchildren. The use of endearment terms in asymmetrical contexts from bottom to top in the Syrian context can be seen as an expression of politeness rather than emotion.

Our findings have shown that endearment terms are not used among American siblings in contrary to the Syrian siblings, who use endearment terms frequently, as it is a conventional strategy to establish closeness and intimacy characterizing the polite behavior in the Syrian communicative culture. The speakers of Syrian Arabic, such as friends, acquaintances and strangers also use terms of endearment (e.g., *Habibi* (*Masc.*) and *Habibti* (*Fem.*) “My beloved one”) to address one another (see examples 6, 7, and 8) unless they are of an opposite gender. This fact also suggests that endearment terms can be considered as markers of emotive politeness showing solidarity and closeness rather than feelings. In the American material, such forms of address in these contexts were not found.

We would like to add that it is difficult to distinguish between the emotive and emotional use of endearment terms. We can only generalize with caution regarding emotives and emotions because it is not easy to know for sure what members of a specific speech community really feel or want to express. Further research would help us to obtain some conclusive results.

Table 2: Forms of address in the Syrian and American lingua-cultures among acquaintances: quantitative analysis

Contexts	Acquaintances										TOTAL	
	First names		Endearment		Kinship		Teknonyms		Zero		Syr A %	AM E %
	Syr A %	AM E %	Syr A %	AM E %	Syr A %	AM E %	Syr A %	AM E %	Syr A %	AM E %		
Boyfriend to girlfriend	36.2	85.7	63.8	8.6	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	5.7	47	35
Girlfriend to boyfriend	57.4	88.9	42.6	5.6	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	5.6	54	18
Friends	39.5	97.0	10.9	0.0	19.0	0.0	29.9	0.0	0.7	3.0	147	33
Age-mate Casual acquaintances	34.5		12.1		13.8		39.7		0.0		58	
Older C.A. to Younger C.A.	50.0	73.5	21.9	0.0	21.9	0.0	6.3	0.0	0.0	26.5	32	68
Younger C.A. to Older C.A.	0.0		0.0		100.0		0.0		0.0		22	
TOTAL	39.4	83.1	23.1	2.6	18.1	0.0	19.2	0.0	0.3	14.3	360	154

Analyzing *zero forms of address* has revealed significant differences (See tables 1, 2, and 3) in the use of zero address forms in the cultures under the study. While zero address forms can be observed in all settings of the American culture (7.8% in the family context, 14.3% in addressing acquaintances, and 80% in addressing a stranger), Syrian interlocutors have demonstrated an obvious tendency to name their addressees as zero address forms were used 0.5% over all. Even addressing a stranger by zero address forms was used in our material 14 times less often in comparison with the American interlocutors (5.7% vs. 80%). Instead of a zero form of address, representatives of the Syrian communicative culture tend to use kinship terms to express respect and intimacy.

- (27) Okay, *my paternal uncle (Ammo)* but do not you think that you should give us more time? (A 22-year-old Syrian female talking to a 60-year-old male stranger)
 طيب عمو مو لازم تعطينا شوية وقت؟
- (28) Hi. Uh, yeah. it's Toby, and it's a support group, but yeah. (A 36-year old American male talking to a male stranger)

The contrastive quantitative analysis allows us to suggest that the speech act of address seems to be more conventional and typical of the Syrian communicative culture rather than the American one. As our findings have shown, in general it is performed more frequently (see Tables 1-3) in the Syrian context. Moreover, the speakers of Syrian Arabic seem to employ more than one form of address in the same utterance or situation, which has not been observed in the American material.

- (29) Oh, *my mom, my soul*, I know that you will get up. *My soul*, seeing you this way breaks my heart (A mother talking to her comatose son)

يا إمي، يا روحي، بعرف إنك رح تقوم. يا روحي، شوفتك بهالحالة بتكسر قلبي.

- (30) O the eyes of your father (*Eyoon baba*). O the soul of your father (*Rouh Baba*).
Sally, have you recognized me? I am your father. I have missed you, *my soul*
(*Rouhi*). (A father talking to his 6-year-old daughter)

يا عيون بابا، يا روح بابا، يا قلبي. سالي عرفتيني؟ أنا بابا. اشتقتك يا روعي.

The revealed differences shape communicative styles and allow characterizing the Syrian communicative style in relation to forms of address as kinship-hierarchical or intimacy-hierarchical. It requires the speakers to name their addressee, even a stranger, and signal the relationship and attitude to them. Whereas the American English communicative style can be defined as egalitarian and informal and in some contexts anonymously egalitarian that demonstrates the reluctance to name an addressee (especially a stranger) and show status differences.

Table 3: Forms of address in the Syrian and American lingua-cultures among strangers: quantitative analysis

Contexts	Strangers										TOTAL	
	First names		Endearment		Kinship		Teknonyms		Zero		SyrA	AME
	SyrA	AME	SyrA	AME	SyrA	AME	SyrA	AME	SyrA	AME		
%	%	%	%	%	%	%	%	%	%			
Age-mates	0.0		12.8		74.4		2.6		10.3		39	
Older to younger	0.0	0.0	28.6	20.0	71.4	0.0	0.0	0.0	0.0	80.0	21	20
Younger to older	0.0		3.7		92.6		0.0		3.7		27	
TOTAL	0.0	0.0	13.8	20.0	79.3	0.0	1.1	0.0	5.7	80.0	87	20

The section, *concluding remarks*, summarizes the main results and core findings of the study and outlines the prospects for further research.

The main results are summed up as follows:

The findings obtained from the present study validate the idea that language is an interpretation of socio-cultural knowledge, beliefs, and values, and culture is socially constructed. Address forms are a rich source for interdisciplinary research, as they contain information about how a society is organized and how its representatives interact with each other. The variation in address forms is predetermined by situational, as well as socio-cultural context, namely the social organization of a society and their shared cultural values along with the understanding of politeness.

Closeness and respect to the age and status in the collectivist Syrian society and distance and equality in the individualist American society shape the understanding of (im)politeness and communicative behavior of their representatives and guide the choice of address forms. Syrian Arabic forms of address are more context dependent than the American address forms, and they are more sensitive to such social characteristics as age, gender, status, and relationship.

Although the main categories of address forms in both lingua-cultures are almost the same, their frequency, relevance and pragmatic meanings differ significantly. Whereas the main category in American English is first names, used to address almost everyone, kinship forms and teknonyms are dominant categories of the Syrian culture, which testify to a family-centered we-identity of the Syrian interlocutors and an individual-centered I-identity of the American ones.

Due to the fact that in the Syrian communicative culture, politeness means showing closeness and respect, the Syrian communicative style is status and intimacy oriented. In the American communicative culture, politeness is distance and equality-based and as a result, the American style of communication is egalitarian and person-oriented.

Socio-cultural characteristics of society affect the system of address forms, their pragmatic meaning and functioning, which indicate the close interrelation of language, culture, cognition, and communication.

The study of forms of address in a cross-cultural perspective has broad prospects. To get a more complete picture of how social relations are reflected in the language and what sociocultural factors determine their choice, it seems promising to study other discourses, as well as other dialects of the Arabic language, including in the diachronic perspective

The main results of the present research were published in the subsequent articles

I. The publications in VAK indexed journals

1. Khalil, A. A. 2021. American English and Syrian Arabic forms of address: a contrastive analysis. *Philology, Theory & Practice*, 14(12). 4032 – 4035. <https://doi.org/10.30853/phil20210622>
2. Khalil, A. A., & Larina, T. V. 2022. Terms of endearment in American English and Syrian Arabic family discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(1). 27–44. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-27-44> (VAK, Scopus)

II. The publications in Scopus and Web of Science indexed journals

3. Suryanarayan, N., Khalil, A. 2021. Kinship terms as indicators of identity and social reality: A case study of Syrian Arabic and Hindi. *Russian Journal of Linguistics*, 25(1). 125-146. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-125-146 (Scopus Q1)
4. Larina, T., & Khalil, A. 2018. Arabic forms of address: Sociolinguistic overview. *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects*. Future Academy 39. 229-309. (WoS)

III. Related publications

5. Kameh Khosh, N., Khalil, A. A. A., & Shehadeh Alhaded, H. 2020. Cultural values and norms of communication: A view from the Middle East. *Proceedings of 6th International Conference on Advances in Education Ocerint*. 396–404. DOI: <https://doi.org/10.47696/adved.202096> (WoS)
6. Khalil, A. A. 2020. Pragmalinguistic aspects of Syrian address inversion. *Proceedings of Current Problems of Intercultural Communication*. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN). 239-251.
7. Khalil, A., Larina, T., & Suryanarayan, N. 2018. Socio-cultural competence in understanding forms of address: case study of Kinship terms in different cultural contexts. *EDULEARN18 Proceedings*. 3038-3045).

**Amr A. A. Khalil
(Jordan)**

Forms of Address in American and Syrian Lingua-Cultures: A Socio-Pragmatic Perspective

Forms of address are fundamental means for interaction, and they can be a great source of miscommunication among the speakers of different linguistic backgrounds due to the variation in their use from one culture to another. The goal of the present study is to identify the linguistic and socio-pragmatic features of address forms in Syrian Arabic and American English and explain them through sociocultural factors and understanding of (im)politeness. The study explores the main categories of address forms in Syrian Arabic and American English, viz.: first names, endearment terms, kinship terms, teknonyms and zero address forms, specifies the contexts they are used in and highlights their socio-pragmatic characteristics. The data, obtained from American and Syrian television series, a questionnaire, interviews, and personal observations, have been analyzed drawing on an interdisciplinary methodology including sociolinguistics, linguistic anthropology, pragmatics including cross-cultural pragmatics, (im)politeness theory, theory of address forms discourse-pragmatic approach to emotion, cultural linguistics, and cultural studies. The results show that Syrian forms of address are more context dependent, than the American ones; the main category in American English is first names, used to address almost everyone, regardless of age and context, whereas kinship terms and teknonyms are dominant categories of the Syrian lingua-culture. The results testify to a family-centered we-identity of the Syrian interlocutors and an individual-centered I-identity of the American interlocutors. The main results and conclusions of the study can be used in research and teaching activities to develop theoretical courses on cross-cultural pragmatics, discourse analysis, sociolinguistics, translation studies and the theory of intercultural communication. The findings obtained, as well as the research material, can be used in second language teaching of English and Arabic, as well as in translation practices and intercultural communication.